

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКС ЧИЖОВСКИЙ
ГАРТ.
ОДАРЕННЫЙ

Алекс Константинович Чижовский

Гарт. Одаренный

Серия «Гарт», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8588784
Чижовский А. Гарт. Одаренный: Фантастический роман:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»; Москва; 2014
ISBN 978-5-9922-1808-4*

Аннотация

Содружество – мир звездных империй и высоких технологий. Множество населенных людьми и негуманоидами планет. Землянину предстоит пройти нелегкий путь, став бойцом отряда наемников. Он окажется в центре межзвездного конфликта и прикоснется к тайнам исчезнувших цивилизаций. Его зовут Гарт, и он – Одаренный!

Алекс Чижевский

Гарт. Одаренный

Капитан Сергеев последним выпрыгнул из десантного отсека бронетранспортера и, сев на корточки рядом с пыльным колесом, открыл пакет. Подсвечивая тусклым фонариком, изучил приказ – проверка аула под названием Верхний Лабаш. Меры секретности были обычным делом – по всем документам, колонна двигалась в станицу Гурджипская, которая располагалась совершенно в другом направлении.

Капитана немного настораживало, что на этот раз командование выделяло значительные силы – обычно для такой операции хватало двадцати восьми человек его подразделения, но сейчас в двух грузовиках прибыли еще и бойцы внутренних войск – «вованы», на армейском сленге. Как он уже успел узнать, операция ставила своей целью уничтожение полевого командира Тасханова, который предположительно прятался в этом селении. По сведениям военной разведки, там засели как минимум восемь боевиков.

Предстоящая операция капитану сильно не нравилась – к аулу вела единственная дорога, а местные горные тропы у него доверия не вызывали. Планом предусматривались любые варианты возможного развития событий, и Сергеев готовился выполнить приказ. Подразделение состояло полностью из контрактников, и в своих людях он был уверен.

Капитан дождался, пока подчиненные покинут машины, и взмахом руки показал на обочину дороги, где выстраивались бойцы.

– Внимание! Южнее, на расстоянии восемнадцати километров, расположен аул Верхний Лабаш. Двадцать семь дворов и мечеть. У нас есть четыре часа, чтобы добраться до места. На этот раз с нами «вованы» – они пошумят, а мы постараемся накрыть отходящих боевиков. Поэтому порядок действий следующий: занимаем позиции, а затем ждем колонну.

Сухощавый мужчина в потертом камуфляже несколько секунд разглядывал планшет, обдумывая предстоящую операцию. За его спиной негромко рокотали моторы бронетранспортеров и грузовиков – остальным участникам рейда предстояло дожждаться выдвижения основной группы.

– Младший лейтенант Смушко и его тройка – передовой дозор!

– Есть!

– Герман и Штырь – вправо. Кот, Горыныч: ваша – левая сторона. Держитесь на удалении прямой видимости основных сил. Бульбаш и Антонов – замыкающие, тоже соблюдая дистанцию визуального контакта. Марш совершаем в три этапа. Первый – короткий бросок до перевала. Второй – между холмами до «зеленки». Третий – по лесному массиву до границы аула. Между этапами – десятиминутный привал. На выходе из «зеленки», в четырех километрах от аула, – остановка. На месте – рассредоточение и уточнение обстановки.

Сейчас у вас есть пять минут на подготовку и построение в походный порядок. Время пошло!

Бойцы группы молча принялись подгонять снаряжение и готовиться к выдвижению. Никто вопросов не задавал – люди во всем полагались на командира. Дождавшись подтверждения готовности, Сергеев кивнул связисту, и тот, сбросив ранец с радиостанцией, быстро растянул антенну. Капитан кодовым сигналом доложил о начале первой фазы операции. Выслушав подтверждение, он вернул гарнитуру связисту и, дождавшись, пока передовой дозор уйдет вперед, отдал команду основной группе:

– Выдвигаемся!

Отряд находился здесь на временной основе – командировка на Кавказ несколько затянулась в связи с ухудшением оперативной обстановки. Сепаратисты никак не могли успокоиться, совершая налеты на поселения, главы которых сотрудничали с федералами. Обстрелы блокпостов и автоколонн сейчас стали привычным делом – маленькая, но гордая республика взяла курс на независимость. Впрочем, последнее время сразу в трех соседних горных республиках не прекращалась необъявленная война, которую по телевизору стыдливо называли «наведением конституционного порядка». Спецоперации с одной стороны и подрывы с обстрелами – с другой.

Если бы мне сказали раньше, что придется когда-нибудь надеть военную форму, я бы долго смеялся. Отцу довелось

побыть прапорщиком на каком-то складе, и он мог рассказывать об армейской жизни часами. Собственно, благодаря бабе у меня и возникло стойкое отвращение к военным. Началось все с того, что суммы, которую запросил представитель военкомата за «белый билет», у меня не нашлось. Родители ничем помочь не могли – они успели уехать из России, когда отец заключил рабочий контракт по своей специальности в далекой Венесуэле.

Поэтому пришлось отслужить год в мотострелковой части – на самом деле все оказалось не так плохо. Да, было всякое, но после учебки решение служить по контракту было вполне осознанным. Я понимал – на гражданке мне делать нечего: производства закрывались, а идти за прилавок желания не испытывал. С физической формой у меня все было в порядке, поэтому оказался в мотострелковой бригаде, формировавшейся по соседству – в Екатеринбурге. И надо сказать, здесь я почувствовал себя на своем месте. После операции «Принуждение к миру» события начали развиваться с катастрофической быстротой – через три месяца бригаду снова бросили в горы. Там мне предложили перевестись в роту спецопераций, что я и проделал, соблазнившись повышенными выплатами и хорошим снаряжением.

И вот теперь я, сержант Игорь Антонов, двигаюсь в темноте за напарником – кряжистым снайпером по кличке Бульбаш. Марш-бросок прошел без приключений – местные в это время обычно спят. Махнув рукой, боец устраивается рядом

с грудой обломков. Для засады и наблюдения позиция – самое то, с этого места виден кусок дороги и проход в глиняном заборе. Из слов командира мне стало ясно – предстоит операция «Загон». Такое уже проделывали пару раз – с одного края селения шумят коллеги, а мы тем временем без шума зачищаем убегающих бандитов. Во всяком случае, это гораздо проще, чем ломиться в каждый дом, рискуя получить очередь в упор.

На голове снайпера – прибор ночного видения, но мне он не нужен. Россыпи ярких звезд и серпик луны на безоблачном небе отлично освещают аул и подходы к нему. Время тянется невыносимо медленно, и я рассматриваю выбеленные стены приземистых домиков и тлеющий красный огонек – судя по всему, кто-то из местных бдит с самокруткой во рту. Что, на мой взгляд, странно – здешние обычно не припевают курево.

– Бдишь, Антонов? – обращается ко мне напарник.

– Так точно, тащь сержант! – дурашливо отвечаю я.

– Смотри, не засни тут. А то своим храпом всех перебудишь, – негромко бурчит снайпер.

– Засек кого? – спрашиваю я. В нашем отряде целых три Игоря, поэтому ко мне все обращаются по фамилии – позывным пока не успел обзавестись.

– Рядом с разваленным сараем – пост. Глянь!

Аккуратно опускаю на землю свой АК-12 с подствольным гранатометом и вытаскиваю из подсумка ночной оптический

прицел. Прижимаюсь к окуляру – холодный цилиндр ответственного изделия «Малыш» дает рассмотреть обваленный забор, дырявую крышу и черный провал выбитой двери. И боевика, который сейчас крутит бородатой головой. Одет он в какие-то лохмотья, и я понимаю – это маскировочная накидка. Рядом с ним торчит ствол пулемета – приглядевшись, различаю голову второго мужчины.

– Да уж, тут все серьезно, – делаю вывод я.

– А то, – невнятно бурчит снайпер, шепча доклад в гарнитуру крошечной рации. Их мы покупали на свои – пока что нашей штатной технике далеко до японского «Вортекса».

Наконец наступает утро – узкая полоска на горизонте неторопливо разгорается, а небо светлеет. Непонятно откуда выпавший туман заставляет нас морщиться от холода. Чтоб не замерзнуть совсем, начинаю ворочаться на плащ-палатке и разминать затекшие мышцы.

– Сейчас начнется, – негромко говорит напарник, а я поспешно прижимаю к плечу приклад автомата. Поста наблюдателей уже нет – боевики успели спрятаться. Зато появились местные – женщина возится под навесом ближайшего к нам дома, и вскоре оттуда поднимается тонкая струйка дыма. Гарнитура рации щелкает три раза – слышу тихий рокот приближающихся машин.

Судя по всему, что-то у «вованов» пошло не так, поскольку в селении начался бой – после громкого хлопка СВД зата-

рахтели несколько автоматов. Один за другим слышатся два приглушенных взрыва – что-то горит чадным пламенем на другой стороне аула. Я не завидую тем, кто сейчас штурмует селение – дома здесь больше похожи на крошечные крепости.

Стрельба не стихает, и тут я вижу боевиков – шесть фигурок, спотыкаясь, бегут прямо на нашу позицию. Понимаю, что капитан Сергеев грамотно расставил посты, перекрыв все направления отхода – теперь деваться бандитам некуда.

После двойного щелчка из наушника негромко кашляет оружие напарника – тот открыл огонь из бесшумного автомата «Вал» с оптическим прицелом. Я пока жду – мне команды подключиться не поступало. Сразу две фигурки падают, а следующим умирает отстающий боевик с пулеметом. До других доходит, что их становится меньше, и они делают рывок к низкому забору, пытаюсь укрыться за ним.

– Давай! – командует снайпер, меняя магазин. Мой АК-12 выплевывает пару коротких очередей – и еще одна фигурка корчится на земле. Я привычно переносу прицел на следующего, успевая срезать и его. Тем временем Бульбаш успевает выстрелить в последнего – тот валится на землю, судорожно дрыгая ногами. Для нас бой закончен – всю работу по зачистке от оставшихся проводят «вованы». Долгое ожидание и скоротечная перестрелка – обычное дело, когда удастся застать противника врасплох.

– Странно, их должно быть больше... Неужели остальные

прикрывали этих... – бормочу я.

– Была еще одна группа. Горыныч по-тихому снял всех четверых, – нехотя поясняет снайпер, прижав ладонь к наушнику.

После двух одиночных выстрелов наступает тишина. Мы остаемся на позиции, поскольку других приказов не поступает.

– Лучше скажи мне, что ты здесь забыл? – неожиданно спрашивает напарник.

– Не понял вопроса... – осторожно говорю я.

– Вот Кот – у него родню эти буратины покروшили. Лейтенант – вообще контуженный на голову. Я – просто уже не вижу для себя другой жизни... Ты ж не такой – не для тебя это...

– Ну надо же кому-то наводить порядок, – отвечаю я.

– К сожалению, мир гораздо сложнее, сержант Антонов, – вздыхает снайпер. – У них свой порядок, у тебя – свой. И у тех, кто засел наверху и делает деньги на всем, тоже собственный порядок есть. Не выставляй себя дураком. Нет чтобы сказать, как все: мол, зарабатываю на квартиру, как твой старший товарищ...

– Угу, именно так, – послушно соглашаюсь я, не собираясь вступать в спор.

Среди домов мелькают «вованы» – фигурки в сине-сером милицейском камуфляже со старыми «веслами» АК-74 с деревянными прикладами. Дождавшись прибытия соседей,

идем проверить тела бандитов.

Пять трупов выложены в ряд, на куске брезента – их оружие. Автоматы, пулемет ПК с примкнутым коробом, сильно потертый «Винторез» и пара РПО «Шмель». Бойцы деловито роются в имуществе покойников, а подоспевший лейтенант Смушко возится с раненым боевиком: у того измочалены ноги – пули из моего АК-12 попали в цель. Понятно, что он – уже не жилец, но лейтенант прямо через потемневший от крови камуфляж вкалывает ему шприц-тюбик промедола из аптечки. Боевик невнятно бормочет на своем языке, судорожно шаря по земле одной рукой.

– Бред какой-то. Что они тут делали – непонятно. Ладно, будем искать... – Лейтенант огорченно покачивает головой. «Контроль» – и тело шестого перемещается к остальным.

– Что там у наших? – спрашиваю я.

– Крупную банду накрыли, – поясняет лейтенант. – Они разделились. Их главный оставил заслон, а две группы попытались уйти. Этого Тасханова тоже нашли, так что все в порядке. У «вованов» – четыре «двухсотых»...

Мне на глаза попадается черный камешек в грубой проводочной обмотке – порванный кожаный шнурок намекает, что кто-то из боевиков носил этот нехитрый амулет на шее. Задумчиво верчу находку – камешек на ощупь слегка теплый. Лейтенант брезгливо отворачивается – для него трофеей не представляет ценности. В имуществе бандитов много всего интересного – особенно три пухлые пачки зеленой бумаги с

портретами американских президентов, исписанные мелкой вязью тетради и навороченная рация-сканер. Не говоря уже о черном бауле, который лейтенант сразу закрыл, однако я успел увидеть пакет с белым порошком – маловероятно, что со стиральным.

Инвентаризация трофеев и проверка аула растягиваются до полудня – откуда-то появляется небольшая толпа женщин и стариков, провожающая взглядами отходящую колонну. Мужчин нет – наверняка все они сейчас в рядах «незаконных вооруженных формирований» прячутся по горам или в составе «вованов» отстреливают последних. Я равнодушно смотрю на собравшихся местных из кузова КамАЗа, сжимая в руке находку – мне совсем не хочется расставаться с этим черным камешком...

Ничего не было. Абсолютная пустота и темнота. Казалось, что так будет всегда – мне потребовалась вечность, чтобы осознать себя. Времени не существовало – когда я ощутил себя одной из миллиардов песчинок, пришел импульс. Эту песчинку затянуло в туннель и куда-то потащило.

Не знаю, сколько это продолжалось, но потом до меня стало доходить, что чего-то не хватает. Я пытался вспомнить каждую клеточку своего тела – безуспешно: просто забыл, как это делается. Как оказалось – у меня не было тела. Где-то внутри нарастало напряжение, и вскоре пространство превратилось в сложный узор, который лопнул беззвучной

вспышкой...

Сознание возвращалось рывками. Сначала появилось зрение – вокруг запрыгали расплывчатые образы. Затем в уши ввинтился раздражающий шепот. Затем эти звуки постепенно затихли и возникли голоса – люди спорили, но их язык оказался незнакомым. Внезапно ощутил, как кто-то снимает с моей головы холодный обруч.

Открыв глаза, я зажмурился – головная боль быстро исчезла, когда кто-то невидимый положил на лоб ладонь. Вторая попытка оказалась успешной – увидел лица склонившихся надо мной двух людей. Рефлекторно моргнул, и одно из лиц с иероглифом на лбу растянулось в улыбке – молодой мужчина уверенно кивнул, а второй недовольно прошептал фразу на непонятном языке.

– Процесс перемещения пошел неправильно, – слова старика внезапно обрели смысл. В голову плеснуло жарким огнем – я понял, что этот тип пытается залезть в мой разум. Через мгновение воздействие пропало, а старик холодно улыбнулся.

Я рывком сел и завертел головой – окружающая обстановка мне совсем не понравилась. Помещение с белыми стенами и мягко светящимся потолком походило на морг, а я находился на высоком ложе. Рядом стояло такое же – там лежал пожилой мужчина с замысловатыми цветными узорами на сморщенной лысине. Только теперь понял, что на мне надет обтягивающий комбинезон серебристого цвета, а в руке

сжат холодный предмет. Им оказалась небольшая пирамидка, матовая поверхность которой быстро темнела и покрывалась трещинками. Через мгновение на ладони осталась только кучка пепла, и я брезгливо вытер руку о край ложа.

– Однократный заместитель, – пояснил молодой.

– Кто вы? – спросил я, пытаюсь вспомнить последние события. К сожалению, это получалось плохо – в голове что-то зашевелилось, а перед глазами запрыгали цветные пятна.

– Я – Этан, – представился молодой и плавным движением руки указал на соседа, – а он – старший Дан.

– Что со мной сделали?

– Ничего, – быстро ответил старший, – ты просто занял чужое тело. Процесс перехода отработан, но сейчас возник сбой.

– Вместо тебя здесь должен был оказаться он, – уточнил Этан, кивнув на лежащего рядом старика. – Старший Хагай ушел... процесс необратим. Мы принимаем случившееся как данность.

– Ничего не помню. Даже своего имени... – пробормотал я, пытаюсь собрать разбегающиеся мысли в кучу.

– Это допустимо, – кивнул молодой. – Побочный эффект использования артефакта. Со временем все придет в норму...

– Где я?

– Кольцо, – ответил старший, а затем добавил, глядя на мое безразличное лицо: – Другие называют наш мир – Коль-

цо Ларуа.

– Мы поможем тебе вспомнить, – мягко улыбнулся Этан, а старик поспешил покинуть помещение.

– Хорошо бы, – пробурчал я, осторожно покидая ложе.

Одна из стен стала зеркальной – подходя к ней, некоторое время разглядывал свое новое тело. Похоже, раньше оно принадлежало подростку лет пятнадцати на вид. Атлетом он явно не был, но, видимо, каким-то спортом занимался – сложение довольно пропорциональное. Правильные черты лица с прямым, аристократическим носом. Все портило полное отсутствие волос на голове и иероглиф на лбу – мне почему-то украшение не понравилось. Я потер пальцем сложную завитушку и огорченно вздохнул – татуировка сходить не желала. Покрутив головой, заметил на шее с левой стороны серую овальную пластинку размером с монету.

От прикосновения к этой штуковине перед глазами каскадом раскрылись два десятка маленьких окон размером с ладонь. Четкие картинки висели в воздухе, и я подумал, что это какие-то голограммы. Почти все заполнены непонятными узорами, а некоторые – линиями и двигающимися фигурами. Мой палец снова коснулся пластинки – и окна пропали. Я уже ничему не удивлялся – голова была абсолютно пустой.

– Коммуникатор, – пояснил молодой мужчина, с интересом наблюдавший за моими попытками. – Мы не используем

нейросети – они снижают потенциал.

– Нейросети? – переспросил я.

– Симбионты, широко распространенные в Содружестве. У Гарта такого никогда не было. Он – слабый движущий.

– Ничего не понимаю...

– Тот, чье тело ты занял, – одаренный, – терпеливо пояснил Этан. – Жизненный цикл старшего подошел к концу – ему больше трех сотен стандартных лет...

– Получается, этот ваш старик решил снова стать молодым и залезть в тело Гарта? – наконец дошел до меня абсурд ситуации.

– Да. Он предложил свою кандидатуру. Старший Хагай принял предложение...

– Ну и идиот... – пробурчал я. – А что значит – одаренный?

– Одаренные – следующая ступень развития, – улыбнулся Этан. – Я – эмпат. Ощущаю твои эмоции. Не стоит беспокоиться – здесь тебе никто не угрожает. Гарт мог двигать предметы силой своего разума. Правда, небольшие, и только рядом с собой. Ты сейчас увидишь...

В помещении появилась женщина с короткими рыжими волосами и крошечной грудью, одетая в такой же дурацкий серебристый костюм, что был на мне. Она несколько секунд переглядывалась с Этаном, а затем приступила к демонстрации.

Я почувствовал, как мои ноги отрываются от пола. Все предметы в помещении тоже медленно поднимались – пустое ложе и то, на котором лежало тело хитрого старикана, зависли в метре над полом. Ощущения были необычными – казалось, что сильные невидимые руки подхватили меня и сейчас держат, как маленького котенка, за шкурку. Наконец все закончилось – женщина плавно опустила меня и все остальное на место. Кивнув, она покинула помещение, так и не сказав ни слова.

– Телекинез! – откуда-то появилось знакомое слово. – И у меня тоже так получится?

– Так – нет, – ответил Этан. – Но с небольшими предметами ты сможешь взаимодействовать. Твой дар слишком слаб. Но Лайра поможет тебе...

– Все ясно, – кивнул я. – И что, у вас тут все такие?

– Десятая часть населения Кольца – одаренные, – улыбнулся сопровождающий.

– И что теперь?

– Сейчас мы посетим Тадж. Он поможет вспомнить. То, что произошло, – исключительное событие. Старшие собираются понять.

– Ясно. Вы собираетесь держать меня здесь в качестве пленника?

– Нет! – удивился эмпат. – Ты – одаренный, и это меняет все. Насилие допустимо только к тем, кто стоит ниже по уровню развития. Те, кто не имеет дара, – незавершенные.

Они никогда не раскроются, поэтому для нас являются только ресурсом.

– И что, я могу покинуть это место в любой момент? – обрадовался я. Почему-то соседство с людьми, читающими эмоции, сильно нервировало.

– Если таково будет твое желание, – нахмурился Этан. – Но лучше всего остаться с нами – в этом мире тебе ничто не угрожает.

– А что, есть и другие?

– Да, – кивнул одаренный, коснувшись своей пластинки.

Посреди помещения появилась четкая голограмма, состоящая из сотен крошечных огоньков – они образовывали неровную сферу. Одна из точек на поверхности этой сферы сияла ярче других – появившийся символ оказался откуда-то знаком. Похожий иероглиф красовался у меня на лбу.

– Кольцо Ларуа, – подтвердил Этан. – Так называют наш мир в Содружестве.

– Что такое Содружество?

– В секторе больше трех тысяч исследованных систем – остальные пока никого не интересуют. Две сотни населены людьми, такими же, как ты. Большая их часть входит в объединение, получившее название Содружества, – терпеливо объяснил одаренный. – Часть миров принадлежат негуманоидам, правда, в последнее время их количество сильно сократилось. В сети есть вся необходимая информация...

Миновав несколько светлых залов и изогнутых коридоров, мы поднялись лифтом на другой уровень. Тут я увидел людей – шесть молодых мужчин и женщин сосредоточенно возились с предметами, похожими на елочные игрушки, – пирамидки, шарики и спиральки... чего тут только не было. Все эти штуковины размещались на шарообразной подставке, похожей на глобус. На большом овальном столе стояла похожая конструкция, только поменьше. Одна из женщин замерла, стиснув ладонями большую ракушку размером с голову. Мужчина рядом с ней аккуратно коснулся предмета небольшой палочкой и глупо засмеялся. Остальные не обратили на нас никакого внимания, продолжая заниматься своими делами.

– Что они делают? – негромко спросил я.

– Они – говорящие с наследием, – бросил Этан.

Как оказалось, здание стояло прямо в лесу, а на поверхности виднелась только малая его часть. Скопление сероватых куполов утопало в зелени и совершенно терялось из вида – рядом стояли разноцветные аппараты, к одному из которых уверенно направился мой проводник. Я проводил взглядом округлый летательный аппарат, похожий на гипертрофированный пирожок кислотно-зеленого цвета, бесшумно прошедший над головой.

Под ногами расстиралось мягкое пружинистое покрытие, мало похожее на привычную траву. От чистого воздуха кружилась голова, и я замер, разглядывая окружающую расти-

тельность – заросли вокруг смахивали на земные джунгли. Кусты, увитые тонкими лианами: коричневыми, желтыми, красными. Над ними носились какие-то мелкие птицы или крупные насекомые – выглядело это все совсем непривычно.

– Сейчас мы посетим Тадж. Ты готов? – торжественно произнес проводник.

– Готов, – пробормотал я, осматривая необычное транспортное средство. Часть прозрачного пузыря кабины замерцала и исчезла – Этан спокойно занял одно из мест, сделав приглашающий жест рукой. Пол чуть дрогнул, а я ощутил нарастающую тяжесть, которая вскоре пропала – аппарат взлетел и начал с гудением разгоняться.

– Через сорок восемь стандартных минут прибудем на место, – сообщил эмпат.

– Что это такое? – поинтересовался я.

– «Упла», модель с гравитационным двигателем, мы используем такие для перемещения в атмосфере. Федерация поставляет нам лучшее...

– Тадж – это город?

– У нас нет городов, это тупиковый путь. Тадж – часть этого мира, такая же, как и ты. Скоро увидишь сам – на наших гостей это обычно производит впечатление, – ответил Этан с улыбкой.

Под прозрачным брюхом летательного аппарата проносились заросли, редкие купола и какие-то совсем непонятные

сооружения в виде решетчатых башенок и колонн.

– Ладно, но как он поможет мне вспомнить? – недовольно пробурчал я, устав от загадок.

– Тадж быстро нейтрализует остаточный эффект артефакта, который все еще воздействует на области мозга, отвечающие за долговременную память. Для переноса требуется выполнить определенную последовательность действий. Артефакт позволяет поместить сущность в другое тело, после того как прекратило жизнедеятельность предыдущее...

– Так вы что, сами убили этого своего старшего?

– Можно сказать и так, – спокойно кивнул мой спутник. – Но он не погиб. Одаренные здесь не умирают – они уходят в Тадж.

– Ну да, конечно. – Я ухмыльнулся.

– Ты скоро увидишь сам. – Этан замолчал.

Смотреть на однообразный пейзаж внизу быстро надоело, я коснулся рукой коммуникатора и принялся разбираться в его функциях. Назначение устройства стало в общих чертах понятным – пластинка на шее позволяла подключаться к планетарной сети. Аппарат снизился и завис над посадочной площадкой, рядом с которой из вездесущей зелени торчали купола и непонятные сооружения в виде пилонов с небольшими башенками.

Нас уже встречали – среди десятка мужчин и женщин оказались и два совсем странных создания. Одно было похоже на большую крысу, вставшую на задние лапы, другое

– покрытый сморщенной коричневой кожей большеголовый урод, выглядевший пародией на человека. Люди носили уже знакомые комбинезоны, однако некоторые щеголяли в коротких шортах и прозрачных накидках. Инопланетяне обходились и вовсе без одежды. Почему-то я ощутил неприязнь к этим существам. Видимо, из-за запаха – большеголовый распространял вокруг себя еле заметное амбре протухшей рыбы.

«Для беспокойства нет повода», – прошептала в моей голове чужая мысль, а инопланетянин моргнул глазами-щелочками, скрестив тонкие руки на груди.

– Старшие, – пояснил Этан. – А это представители цивилизаций Чизахи и Печембу, являющихся частью нашего общества.

После продолжительного спуска на гудящей платформе вся наша пестрая компания оказалась в большой пещере с гладкими стенами. Из оплавленной поверхности косо торчал остроконечный обелиск из блестящего черного материала.

– Тадж, – восхищенно прошептала узкоглазая женщина с желтоватым лицом.

– Подойди и прикоснись, – предложил подросток с иероглифом на лбу.

– Что-то мне эта штука не нравится... – пробурчал я.

– Для тебя это безопасно, – мягко подтолкнул Этан. – Ты же хотел вспомнить...

Приблизившись к колонне, я почувствовал легкий дис-

комфорт. Присмотревшись, заметил, как в глубине этого образования пробегают цепочки крошечных огоньков, а очертания сооружения расплываются. Вытянутая ладонь провалилась в податливый материал, и тот растекся тонкой пленкой, дойдя до локтя. В голове зашевелилось что-то чужое, и меня накрыло – пространство сжалось в точку.

За мгновение передо мной промелькнула вся жизнь – что-то огромное и чуждое выворачивало воспоминания наизнанку, останавливаясь на отдельных моментах. Вот запрыгиваю в кузов окрашенного в защитный цвет грузовика. Там уже сидят такие же, как я – на всех потрепанная камуфляжная форма, тяжелые бронежилеты и ремешки разгрузок. Сосредоточенные лица и руки, сжимающие автоматы. На полу навалены каски и забитые снаряжением рюкзаки.

Колонна долго тащится по пыльной извилистой дороге – отстраненно смотрю назад и вижу – на месте замыкающего БТРа-«восемьдесятки» вспухает огненный шар. Транспорт глохнет, а соседи выпрыгивают наружу, на потемневших лавках остаются тела трех бойцов – они погибли, так и не успев понять, что попали в засаду. Соседний КамАЗ сносит с дороги, и он горящим куском металлолома валится на бок. Сверху мелькают вспышки, о бронированные борта грузовиков колошматят крошечные кусочки горячего металла.

Вжимаясь в землю, скидываю оружие – автомат трясется в руках, посылая огненные строчки в сторону невидимого

противника. Над головой свистят пули, но пока меня им не достать. Я успеваю высадить один магазин и начинаю менять на тот, что примотан к опустевшему черной изолентой – в разгрузке еще пять одиночных рожков. Воздух наполнен белым дымом сгоревшего пороха и едкой вонью солярки – так сегодня пахнет смерть.

Бойцы огрызаются – их автоматы тоже выплевывают огонь, но врага не видно – только далекие вспышки на склонах нависших гор. Вижу испуганные глаза новичка, который пытается заползти под брюхо грузовика, и захлебывающийся в крике рот лейтенанта. Выстрел невидимого снайпера – и боец с развороченной грудью валится в дорожную пыль, так и не успев открыть огонь. Следующим падает командир, подкошенный очередью – пули легко пробивают разгрузку с магазинами.

Передовой БТР взрывается дизелем и начинает молотить из своих пулеметов, но тут же вспыхивает коптящим жирным пламенем, поймав бортом кумулятивную гранату. Я замечаю выскочившего гранатометчика по вспышке и, боясь упустить, поспешно высаживаю в него длинную очередь. Фигурка валится на землю, выронив опустевший тубус.

Слышу визг падающих мин, которые валятся в дорожную пыль, разбрасывая кусочки раскаленного металла. Вижу фонтаны разрывов – один из них распускается совсем рядом, и меня отшвыривает на посеченную осколками тушу грузовика. Чувствую несколько тупых горячих ударов в бок, от

которых по телу растекается нестерпимая боль.

Сознание медленно гаснет, а последнее, что я помню, — зажатый в руке горячий камень, который осыпается липкой пылью. Кто-то настойчиво пытается заставить меня снова и снова пережить этот момент, и тогда до меня доходит чужой посыл: прошлого нет — есть только настоящее.

Затем что-то большое позволило мне прикоснуться к нему. Сознание рывком расширилось, и я осознал: тысячи, миллионы ярких точек — живые существа. Некоторые воспринимались как тлеющие огоньки, другие — как пылающие сгустки. Сообразил — кто-то использует все эти огоньки как кусочки одного целого. Весь этот мир — один большой организм. И сейчас я находился над всем этим, рассматривая большой и запутанный муравейник. Постепенно понял, что наблюдение — только часть моих обязанностей, зачем-то нужно, чтобы пылающих сгустков было как можно больше — это заставляло исполинский организм работать без сбоев.

Реальность изменилась — я воспринимал окружающее как огромный и сложный узор: все, что было вокруг, восхищало своей завершенностью и насыщенностью. Огоньки соединялись между собой тончайшими нитями, еле заметно пульсируя в едином ритме. Когда попытался понять смысл всего этого, меня неожиданно вытолкнуло обратно. После чего обнаружил себя лежащим рядом с монолитом. Голова раскалывалась от тупой боли.

Я закрыл глаза, стараясь осмыслить и понять все, что только что увидел. После прикосновения к Таджу в голове была каша из моих воспоминаний и непонятных образов. Пересилив себя, я поднялся на ноги и присоединился к старшим – они спокойно наблюдали, не произнося ни слова. Когда скуластая женщина с усмешкой положила ладонь мне на лоб, боль постепенно уменьшилась и вскоре совсем пропала.

– Что это было? – устало спросил я.

– Тадж, – почтительно ответила узкоглазая. – Он говорил с тобой, как со старшим...

– Невероятно, – прошептал подросток, – он поглотил малый источник, даже не зная, что это такое...

– Усилив свою оболочку, он смог продержаться в Великом Ничто достаточно времени, чтобы получить шанс на перерождение... – предположил морщинистый старик.

– Ты вспомнил свое имя? – с улыбкой поинтересовался Этан.

– Игорь Антонов – так меня называли на Земле, – ответил я, подумав, что привычный мир остался где-то далеко. Только теперь осознал – в свое старое тело больше никогда не вернусь. Теперь предстояло начать жизнь с чистого листа – ну а то, что я ничего не знаю об этом мире, не страшно. Со мной мои прежние навыки и знания – разберусь! В конце концов, шанс получить вторую жизнь дается не каждому.

Правда, немного пугали старшие, способные менять тела как перчатки. А то, что где-то рядом находится древний жи-

вой организм, использующий все население планеты в своих целях, и вовсе вгоняло меня в дрожь.

– Ан Тонов? – удивленно переспросил псион. – Ты принадлежишь к одному из Великих Домов?

– Нет. У нас нет ничего подобного. Но это не важно: новая жизнь – новое имя. Называйте меня Гарт! – решительно ответил я.

Мне хватило недели для понимания – что же собой представляет этот мир. И постоянно рядом был кто-то из моих сопровождающих – эмпат Этан или движущая Лайра. Выделенные для размещения апартаменты не могли похвастаться большой площадью, однако двух комнат и бассейна мне хватало. Как впоследствии узнал – благосостояние местных зависит от некоего индекса, который Гарт успел обнулить, передав все общине. Так что о жизни инопланетного олигарха – хозяина «заводов, газет, пароходов» – сразу пришлось забыть.

Больше всего я узнал о группе, называющей себя «архитекторы», к которой принадлежал Гарт, – они взаимодействовали с древним организмом-суперкомпьютером, стараясь вылепить из него что-то совсем уже непостижимое. Существовали какие-то вознесенные, познающие и еще сотни мелких общин. Чем именно они занимаются, не понял – объяснения моих экскурсоводов выглядели полным бредом. Я видел тех, кто тратит свою жизнь на просмотр чужих воспо-

минаний – древний организм сохранял все, что попадало в его хранилища данных.

Подключиться к этому информационному банку мог любой одаренный – обычные люди при такой попытке погибали. Кто-то даже мог общаться с теми, кого Тадж поглотил. Для местных вечная жизнь в памяти древнего суперкомпьютера являлась вполне обыденным делом.

Я без труда освоил функционал коммуникатора – планетарная сеть оказалась ценным источником информации. Вероятно, требовалось просто вспомнить, или же эти знания были вложены в мой мозг обучающим устройством вместе с универсальным языком общения – интером. Немного удивило, что к банкам данных орбитальных терминалов и станций корпораций, которых в системе было приличное количество, доступа не имелось. Но мне пока хватало и местных ресурсов.

Первым делом получил информацию о Кольце – планета была заселена примерно семь сотен лет назад. Ковчег, на котором прибыли колонисты, до сих пор висит на орбите – местные используют его в качестве пересадочной станции. Поскольку он носил имя «Ла-Руа», что на забытом языке означало «новый дом», систему первое время называли именно так.

Значительную часть населения составляли люди, обладающие пси-способностями. По меркам Содружества, планета

считалась малонаселенной – около сотни миллионов разумных существ.

Нелюдям здесь тоже нашлось место – кроме нескольких больших городов-муравейников крысоподобных Печембу имелась закрытая община цивилизации Чизахи. Не говоря уже о двух десятках поселений других негуманоидов. Мзины, похожие на прямоходящих кошек, несколько видов ящеров, головоногие твари вроде земных кальмаров – последние обитали в подводных городах и с людьми мало пересекались. Похоже, старшие с какой-то целью собирали в своем мире различные жизненные формы, в некоторых случаях фактически спасая их от полного исчезновения. Мне попалась статья о цивилизации Хруун – их мир уничтожили агрессивные насекомые, но большую общину этих крокодильчиков псионы успели вывезти.

Местные не развивали производство и не строили защитных сооружений, однако желающих напасть на Кольцо Ларуа не находилось. И теперь я знал почему – возможности Таджа, с которым умели общаться одаренные, были безграничны. Отдельно упоминалась главная достопримечательность – местное светило ранее опоясывало грандиозное сооружение, от которого сейчас остались только осколки. Приближаться к ним было опасно – люди погибали, а техника быстро выходила из строя.

Для того чтобы посетить планету или же издалека полюбоваться на останки этой конструкции, гостям требовалось

разрешение одного из старших. Хотя общественное устройство сильно смахивало на анархию, я сделал вывод – тут всем заправляют старшие. Судя по оговоркам и намекам моих экскурсоводов, старшие – те, кто прибыл в этот мир семь сотен лет назад. А технологии Древних, которых здесь называли Предтечами, позволяли местным шишкам без особого труда менять изношенные тела.

По этим Древним достоверной информации нашлось немного, хотя изучением останков сверхцивилизации, исчезнувшей тысячи, а может быть, и миллионы лет назад, занималось огромное количество энтузиастов. Ученые так и не смогли докопаться, как же выглядели те, кто оставил артефакты и сооружения непонятного назначения. Специалисты считали, что это не одна раса, а целых три: условно их обозначали как Сеятели, Разрушители и Арбитры. Последних некоторые ученые полагали ответственными за создание червоточин – межпространственных дыр, соединяющих отдаленные звездные системы.

По Сеятелям данных оказалось больше всего – именно они занимались расселением разумных (главным образом людей) по пустующим планетам. Причем для этого использовались не особо продвинутые технологии – корабли-ковчеги иногда ломались и свою задачу не выполняли.

Разрушители являлись местной страшилкой – считалось, что по их вине могущественная цивилизация неожиданно

исчезла. Прямых свидетельств их существования не было, однако в человеческих и инопланетных культурах встречалась концепция создающих и разрушающих могущественных существ.

Исследование останков Древних приносило осязаемую прибыль – артефакты высоко ценились. С действием таких вещей я уже успел познакомиться на собственной шкуре – невзрачная пирамидка, довольно редкая и дорогая, подарила мне вторую жизнь. А найденный на Земле невзрачный камешек оказался малым источником – стоил он тоже недешево.

Все свободное время я копался в планетарной сети, выискивая крупинки полезной информации на различных порталах. Личность предыдущего владельца тела для меня так и осталась загадкой. Я обнаружил только несколько упоминаний о нем – планету он никогда не покидал и долгое время жил в общине Вознесенных, после чего примкнул к Архитекторам. Нашлись и результаты медицинского обследования, которое Гарт проходил один раз в жизни: так я узнал его возраст – двадцать шесть стандартных лет. Между делом выяснилось, что местные живут гораздо дольше землян – использование медицинских капсул, нейросетей и имплантов позволяло протянуть три сотни лет. Конечно, только тем, у кого хватало денег на дорогостоящие процедуры.

Нейросети использовали люди и некоторые негуманоиды. Компьютеры-симбионты за последние несколько веков

прочно вошли в жизнь разумных. Крошечное устройство размером с тыквенное семечко позволяло хозяину взаимодействовать с различными устройствами и загружать базы данных с полезными навыками напрямую в мозг. Не говоря о встроенных интерфейсах-помощниках, включающих в себя коммуникатор, органайзер и хранилище информации. Это все имелось в базовой модели, которую можно было установить практически любому.

Люди с высоким индексом интеллекта могли установить специализированную нейросеть, что позволяло использовать продвинутые устройства и импланты. Для использования новейшего оборудования требовались дорогие и объемные базы последних рангов.

Постепенно в моей голове начала складываться более-менее стройная картина окружающего мира. Хотя человечество и успело заселить множество систем, единством тут не пахло. Движущей силой местного общества являлась конкуренция – крупные государства практически не пересекались, четко обозначив зоны влияния.

Даже перед лицом внешнего врага – цивилизации насекомых – люди не спешили собраться и дружно навалить агрессору. Сейчас небольшие эскадры Роя чувствительно щипали миры фронта – то есть системы, располагающиеся на поверхности условной сферы населенных миров.

Относительно спокойно разумный мог чувствовать се-

бя только в пространстве Содружества – в него входили несколько крупных государств и примерно тридцать мелких. Империя Арвар, конфедерация Делус, директорат Ошир, империя Антран, федерация Нивэй, республика Хакдан – эта шестерка обладала определенным влиянием и лидировала в техническом плане. Остальные члены объединения не представляли собой ничего особенного и являлись только поставщиками ресурсов более развитым государствам.

В Содружестве действовала единая финансовая система, технические стандарты и язык общения – интер. Информацию по основным государствам этого сообщества я изучил в первую очередь.

Империя Арвар варилась в собственном соку – чернокожие рабовладельцы вели дела с остальными через единственную открытую для посещения торговую систему. Некоторые кланы арварцев занимались грабежом и пиратством, а император Мганга Третий поощрял такие развлечения своих подданных.

В конфедерации Делус занимались построением светлого будущего – так, как его понимал местный правитель. Вождь поставил целью вывести новую породу людей. И похоже, у него это получилось – Высшие значительно превосходили обычного человека силой и реакцией, к тому же среди них имелось много псионов.

Республика Хакдан являлась сильным государством, построенным на религиозном фанатизме и ксенофобии. Совет

Десяти, управляющий республикой, провозглашал своей целью объединение человечества в единое государство, а заодно и геноцид всех инопланетных форм жизни. У хакданцев это неплохо получалось – они совсем недавно отжали у соседей целую систему вместе со всем населением.

Федерация Нивэй представляла собой аморфное общество, состоящее из множества крупных корпораций. Там всем управляли деньги, и технократы душили соседей экономически, поставляя свою высокотехнологичную продукцию в обмен на дешевые ресурсы.

Директорат Ошир – отсталое в техническом плане государство, управляемое кланом администраторов. Директорат в последнее время сильно сдал позиции, потеряв две системы. Некогда могучее государство превратилось в большую кормовую базу для других членов Содружества, специализируясь на поставках продовольствия. Сейчас там было неспокойно – администраторы жестоко давили любые проявления сепаратизма.

Империя Антран существовала за счет окружающих, занимаясь неприкрытым грабежом слабых. Я удивился, узнав о ящерах, называющих себя Аш-Камази – эти крокодилы составляли значительную часть населения империи. Антранцы несли соседям свои общеимперские ценности, захватывая независимые миры и системы слаборазвитых негуманоидов. Последних даже употребляли в пищу – ученые империи разработали теорию, по которой слаборазвитых нелюдей

приравнивали к животным.

Лайра терпеливо отвечала на мои вопросы – общение с выходцем из отсталого, по ее меркам, мира ее изрядно веселило. Особенно когда я рассказывал о сложившемся на Земле отношении к тем, кто считает себя одаренными. Экстрасенсы, колдуны и прочие шарлатаны занимались очковтирательством и неприкрытым отъемом денег у доверчивых идиотов.

В свое время я получил от всего этого мракобесия прививку, пообщавшись с одним из энтузиастов. Путешествие в астрал и прочистка чакр у него начинались с приема ударной дозы вытяжки из поганок. Потом ее приверженец куда-то неожиданно исчез, а его коллеги на полном серьезе утверждали, что тот в компании других чокнутых поехал в горы на поиски летающих тарелочек, атлантов и больших белых обезьян.

– Жизненный цикл слишком короток, – заметила женщина, – полагаю, именно поэтому ваши одаренные не смогли раскрыться. Шестьдесят оборотов планеты вокруг светила – это очень мало.

– До сих пор не могу поверить, что вы живете по три сотни лет...

– Сеятели заселили множество миров. Вероятно, такое ограничение введено искусственно. Направить ваше развитие по другому вектору...

– Но зачем? – удивился я.

– Эксперимент, – пожала плечами Лайра. – Возможно, пытались создать новый вид. Или для этого были другие причины. Так или иначе – сейчас понять их замысел невозможно...

Как я успел узнать, женщина являлась кем-то вроде наставника. Для начала мы посетили общину познающих – там я посмотрел на проявления дара других. Фокусы вроде жонглирования шариками, намагничивания предметов или создания маленьких летающих огоньков не впечатляли. Зато от способностей к левитации и управлению зверюшками я бы не отказался. Кое-кто даже мог телепортировать мелкие предметы на короткое расстояние, видеть варианты будущего и читать чужие воспоминания.

Особо здесь уважали «нюхачей», способных обнаружить артефакты и одаренных на приличном расстоянии. Целители могли ускорять регенерацию организма, эмпаты воспринимали эмоции, а отдельным специалистам, их пренебрежительно называли «мозгокрутами», не составляло труда уничтожить любого разумного. Ломать проще всего, но были и те, кто мог тонко воздействовать на чужой разум.

– Любой объект одновременно существует на двух уровнях – материальном и энергетическом, – говорила Лайра. – Одаренные способны осуществлять воздействие на обоих уровнях.

– Но как? – спрашивал я.

– Уровни тесно связаны. Изменяя энергетическую структуру, ты меняешь и материальную. Но для этого требуется затратить собственную энергию. Ты готов попробовать?

– Еще как! – обрадовался я, однако все попытки поднять маленький металлический шарик закончились ничем. Энергетический уровень оставался для меня недостижим.

Прорыв наступил, когда женщина вызвала сухонького старичка по имени Ромульг. Он катал в ладонях небольшой предмет в виде раздавленной ракушки. Другой артефакт – сплюснутый шарик – висел у дедули на поясе в прозрачном мешочке.

Этот наставник каким-то образом залез ко мне в голову и показал, что именно требуется сделать. Закрыв глаза, я воспринимал посланные стариком образы, пытаюсь повторить. Услышав радостный смех Лайры и довольное кряхтение дедули, я открыл глаза и увидел зависшую в воздухе горошину. Сognaв с лица улыбку, я повторил эксперимент уже без подсказок.

Как говорится, процесс пошел – через пару дней под руководством наставников получилось одновременно поднять в воздух два десятка разноцветных горошинок и заставить их крутиться. Концентрируясь, научился вгонять себя в состояние, позволяющее видеть силовые линии для подпитки собственной энергетической структуры. У меня получилось сформировать тонкие щупы – Лайра называла их эффекторами – и с их помощью манипулировать мелкими предмета-

ми. Правда, долго поддерживать воздействие было сложно, а с расстоянием затраты увеличивались.

Хотя я мог видеть других людей и воспринимать энергетические линии в радиусе двадцати метров от себя, область действия дара оказалась ограничена сферой диаметром примерно четыре метра. Дальше шарики падали, и я ничего не мог с этим поделать – резерв быстро пустел.

– Здесь это не составляет труда. – Скуластое лицо женщины растянулось в улыбке. – Даже ты можешь использовать эманации Таджа для восстановления сил.

– То есть все эти светящиеся линии, которые повсюду...

– Да. Мы называем их струнами, – кивнула женщина. – Они есть повсюду, но здесь их особенно много. Поэтому рядом с Таджем развитие идет быстрее.

– И что, нет никакой возможности усилить дар? – поинтересовался я.

– Сейчас ты используешь все ресурсы оболочки. После инициации Гарт занимался своим развитием восемь стандартных лет...

– Так это что – мой предел?

– Предела как такового не существует, – покачала головой женщина, – некоторые развиваются всю свою жизнь.

– А те, которые читают чужие мысли... у меня тоже это получится?

– Эмпаты воспринимают эмоции, – поправила Лайра. – Тебе это недоступно. Возможно, сможешь освоить мысле-

речь, но не думаю, что скоро...

– Жалко, – согласился я, заставив горошины упасть.

– Сильный одаренный способен поглотить отдельные артефакты, встроив их в свою структуру. Об этом можешь сразу забыть – попытка, скорее всего, тебя убьет, – поморщилась женщина.

– Там один тип сказал, что у меня получилось поглотить малый источник... – сказал я.

– Я так не думаю, – возразила Лайра, – это значительно увеличило бы твои возможности, но этого не произошло...

– Ясно, а зачем старик постоянно таскал артефакты?

– Ромульг – особенный. Говорящий с наследием. Он способен черпать энергию напрямую из источника. Это даже мне недоступно.

– Ого, – хмыкнул я. Дедуля произвел впечатление безобидного чудака, а сейчас оказалось, что он один из «говорящих», которые могли взаимодействовать с особо сильными артефактами.

– Другие реликты можно использовать для временного увеличения энергетической оболочки за счет снижения других важных характеристик организма. Ученые Содружества разработали усилители, но они отрицательно влияют на оболочку, искажая ее. Со временем такое воздействие наносит непоправимый ущерб.

– Зачем тогда они их используют?

– Могущество, – улыбнулась женщина. – Некоторые гото-

вы заплатить любую цену.

– И как мне расширить свои способности?

– Для тебя остается одно – естественное развитие. Этот путь долог, но результат гарантирован. Можешь забрать комплект – обычно начинают с него...

– Так, а почему отдельные шарики легко поддаются воздействию, а другие – с трудом? – Я сгреб в плоскую коробочку шесть десятков разноцветных горошин.

– Различные материалы. Новичкам проще всего манипулировать чистыми металлами, органикой – сложнее.

– Почему одаренные избегают использования нейросетей? – Я решил прояснить последний вопрос.

– Нейросети сильно снижают потенциал – после вживления симбионта развитие мозга фактически прекращается. Растет только нейросеть, и то лишь до определенного предела.

Общаясь с Лайрой, я понимал, как велика пропасть между нами. Ее мир ограничивался Кольцом, где она родилась и выросла. Женщина уже успела просмотреть некоторые сюжеты из моего прошлого и теперь пыталась их понять.

Мы лежали на мелком песке непривычно желтого цвета – Лайра жила в просторной вилле на побережье. Местные не придавали значения условностям, поэтому наша одежда лежала рядом – купальных костюмов здесь не носили.

Огромное оранжевое солнце ползло к далекой линии го-

ризонта, а накатывающие на берег волны мало чем отличались от земных – сейчас я чувствовал себя почти как дома. Вдыхая полной грудью запахи инопланетного океана, наслаждался моментом – кроме моей соседки, здесь больше никого не было.

Раскинув руки в стороны, она развлекалась – формировала из песка фигуры, которые изменялись, перетекая друг в друга, и рассыпались, когда одаренная теряла к ним интерес. Все-таки мой дар даже рядом не стоял с ее возможностями – количество частиц, которыми одновременно манипулировала Лайра, поражало – у нее без заметных усилий получалось создавать движущиеся скульптуры размером с земной автобус.

Я рассказывал ей о своей жизни на Земле, а она с недоумением качала головой. После того как я, в меру своего разумения, пояснил действие финансовой системы, она долго не могла прийти в себя.

– Резаные кусочки зеленого цвета – мерило стоимости?

– Ну да, – как-то даже виновато пожал плечами я.

– Вы трудитесь всю жизнь для того, чтобы заработать право жить в улье? Но это же не имеет смысла, – засмеялась Лайра. – Мир большой, не проще ли найти другое место...

– Теперь я это понимаю... и прошлая жизнь на Земле мне тоже кажется бессмысленной.

– Ты получал удовольствие, убивая других? – серьезно спрашивала женщина.

– Нет, это просто работа. Я же тебе рассказывал – у нас такой порядок вещей считается нормой, – раздражаясь, отвечал я.

– То есть тебя изолировали от общества и отправили убивать других, вопреки желанию? – сформулировала Лайра.

– Ну да, сначала так и было. Затем я заключил контракт и следующие пару лет занимался именно этим. Все-таки это мой долг – защищать то, что мне дорого. Тебе знакомо понятие «Родина»?

– Это вредные понятия, – поморщилась Лайра, переворачиваясь на спину, – люди гибнут за выдуманные другими абстракции. Здравомыслящие ищут для себя более рациональные варианты.

– Все-таки мы слишком разные, – с сожалением покачал головой я.

– У тебя только одна реальная ценность – собственная жизнь! Пойми, ты – одаренный, глупо позволять незавершенным управлять твоей судьбой!

– Когда-то для меня все это казалось важным...

– Развитие вашего общества пошло по тупиковому пути, – безапелляционно заявила Лайра. – Но ты можешь обратиться к одному из старших. Они разработают комплексную стратегию воздействия на твой разум, помогут забыть неприятные эпизоды прошлой жизни...

В этот момент мне сильно захотелось убраться из этого мира – менталитет местных оказался слишком чуждым.

Тадж и старшие вызывали у меня какую-то иррациональную неприязнь, и сейчас я в очередной раз понял почему.

– Ясно. Где я могу пройти полное обследование организма?

– Ближайший медицинский центр – община Вознесенных. Но зачем? – спросила Лайра.

– Хм... Дело в том, что я собираюсь покинуть Кольцо, – честно ответил я.

– Это твой выбор, – спокойно кивнула женщина. – Но уверена, ты вернешься. Имей в виду – старшие хотят, чтобы ты остался здесь. Они постараются сделать так, что ты сам не захочешь уходить...

– Посмотрим, – упрямо мотнул я головой.

– Изменишь свое мнение, когда пообщаешься с Илгусом. Он заинтересовался тобой – насколько я знаю, это первый зафиксированный случай неудачного переноса...

Я насторожился: близкое знакомство с местной легендой в мои планы совсем не входило. Подозреваю, что пророк способен даже как-то влиять на людей, а стать чьей-то марионеткой я совсем не горел желанием. Информация в банках данных по этому культовому персонажу оказалась противоречивой, да и его методы тоже не внушали доверия. К примеру, три сотни лет назад Илгус уничтожил несколько миров негуманоидов, которые отказались признать его живым богом. Ну а то, что творили его именем последователи, с моей точки зрения, смахивало на банальный терроризм.

– Нет уж, спасибо! Давай-ка навестим этот медицинский центр прямо сейчас, чего тянуть! – принял я решение.

Медицинский центр располагался на берегу океана и напоминал приземистый конусообразный улей. Яйцеобразный транспорт втянуло в одну из ячеек на поверхности сооружения. Вскоре шахта лифта доставила нас прямо в один из светлых залов, уставленных капсулами.

– Коммуникатор отслеживает твоё состояние, – негромко пояснила Лайра, – в случае нарушения функций организма помощь прибудет быстро.

– Не забыть бы избавиться от этого шпиона... – пробурчал я, повторив жест пожилого мужчины, повернувшего к гостям лысую голову с разноцветными татуировками. Он сдержанно улыбнулся, приложив руку к впалой груди.

– Мне требуется полное обследование организма, – сразу же обозначил я цель визита.

– Сюда! – Специалист ткнул костлявой рукой в сторону одного из открытых саркофагов. Этот громоздкий аппарат напоминал разрубленное на две неравные части яйцо, по матовой скорлупе которого змеились золотистые узоры.

В саркофаг операционного комплекса ложился в смешанных чувствах – от результата обследования зависело мое будущее. Мир, в который я попал, вовсе не походил на райское местечко – действительность не имела ничего общего с теми книгами, что я читал в детстве. Собственно, о моей род-

ной системе здесь тоже ничего не было известно – в инфосети не нашлось упоминаний о Земле. Я даже не мог сформулировать корректный запрос поисковой системе – уроки астрономии в школе благополучно проспал. Этим вопросом планировал заняться позже, а в ближайшее время следовало подальше убраться от Кольца, старших и Таджа.

Независимые миры и системы негуманоидов меня совсем не интересовали – эмигранту ловить там было нечего. В империи Арвар белому человеку, кроме рабского ошейника, тоже ничего не светило. В конфедерации Делус тем более: в этом фашистском государстве заправляли Высшие, а все остальные являлись гражданами второго сорта, права которых сильно ограничивались.

Зато федерация Нивэй и республика Хакдан охотно привлекали перспективных людей – у них имелись иммиграционные программы, позволяющие гражданину взять небольшой кредит для обустройства. Но жесткие условия сразу отсеивали нахлебников – определяющим фактором являлся индекс интеллекта кандидата.

Процесс диагностики занял десять минут – все это время я лежал в темной утробе и вслушивался в еле заметное гудение аппарата. Пару раз я ощутил изменение гравитации, а затем тело окатил поток теплого воздуха, пахнущего какой-то химией. Наконец крышка беззвучно поднялась, и я потянулся к своему комбинезону.

– Завершено. Копия диагностической карты отправлена на коммуникатор, – отвернулся специалист.

Я, не откладывая, коснулся пластинки и вывел результаты обследования на большое окно. Перед моими глазами поплыли строчки, пестрящие незнакомыми обозначениями и цифрами, понятными только специалисту.

– Индекс интеллекта – сто двенадцать единиц. Индекс нейроактивности – сто шестьдесят восемь. Пси-активность... индекс разброса... похоже, о карьере ученого придется забыть, – разочарованно пробормотал я, выделив главное. – Нейросеть выше третьего поколения мне не светит.

Необычного вида корабль-веретено замер на одной из посадочных площадок медицинского центра. Рядом стоял высокий мужчина с изможденным лицом – старший Кириш лично собирался доставить меня на орбитальную станцию.

– Гарт, я тебя не понимаю, – негромко сказал старший, – твое решение покинуть наш мир иррационально.

– Мне здесь не нравится.

– Жизнь среди незавершенных... – презрительно бросил старший Кириш. – Там ты будешь одним из многих. Здесь у тебя есть потенциал и цель...

– И тем не менее – мне нужно туда. – Я ткнул пальцем в затянутое редкими облаками небо.

– Хорошо, – неожиданно согласился мужчина, и в покрытом чешуйками борту возник овальный проем. Мелкие пла-

стинки сдвигались, собираясь буграми по краям люка.

Внутри корабль оказался крошечным – на полу темной пещерки располагалось одно низкое ложе. Старший Кирш занял его, из стены выросло второе место, которое предназначалось мне.

Я хмыкнул, когда стены медицинского центра замерцали и пропали – корабль бесшумно разворачивался, отходя от него. Пилот сохранял молчание, пока необычный аппарат набирал скорость, скользя над спокойными водами местного океана.

– Тебя пугает Тадж, – утвердительно произнес Кирш, а я ощутил легкую головную боль, которая вскоре пропала.

– Есть немного. – Я бросил взгляд на лицо старшего.

– Только незавершенные боятся того, чего не понимают.

– Что это вообще такое?

– Мы предполагаем, что это сооружение Предтеч. Когда люди пришли в этот мир, он уже был здесь. У старших получилось пробудить его, и мы нашли общие цели.

– Какие?

– Развитие, – ответил Кирш, – движение вперед.

– Да? Что-то я не вижу никакого движения!

– Тадж позволяет спрогнозировать будущее и заранее выявить факторы, мешающие развитию человечества как вида. Мы знали о вторжении Роя задолго до того, как оно произошло. Кольцо – самое безопасное место. Покидая его, ты сильно рискуешь...

– Не собираюсь быть частью древнего суперкомпьютера, – фыркнул я. – Тадж поглощает сущности одаренных – выглядит все это не очень хорошо.

– Ты поймешь. Они – добровольцы, – пояснил старший. – Как и тот, чье тело ты занял. Тадж растет, и наши возможности растут вместе с ним...

И опять мои попытки понять, что же такое Тадж, пока что разбивались о множество противоположных версий. Лайра считала – это инструмент, который создал местный пророк Илгус для нужд своих последователей. Этан убеждал, что это сущность планеты, осознавшая себя. А старший Кирш сейчас заявил – это устройство, созданное Древними. Я даже не мог представить, какие задачи может выполнять сеть образований из неизвестного материала, пронизывающая кору планеты. Но интуитивно чувствовал угрозу – что-то постоянно пыталось наладить со мной связь, и мне это сильно не нравилось.

Корабль-веретено проткнул острым носом редкую пелену облаков и вырвался в темное пространство, усыпанное колючими огоньками звезд. На грани слышимости я улавливал тихий свист, изредка сменяющий тональность. Принцип действия двигателей необычного транспортного средства для меня оставался загадкой – никаких выступающих деталей или дюзов на корпусе не наблюдалось.

Я с интересом разглядывал тушу орбитальной станции.

Ковчег, в свое время принесший колонистов в новый мир, имел форму вытянутого астероида. За века он оброс пилонами причальных сооружений и выносными модулями. Вокруг сновали стремительные челноки и неторопливо перемещались корабли побольше. Я сосредоточился на ближайшем, и умные системы увеличили изображение. Рядом с нашим аппаратом величественно проплыла серая туша танкера с рядами топливных баков – шаров и цилиндров, к решетчатым фермам пристыкованы десятки пузатых заправщиков.

Другие корабли выглядели совсем непрезентабельно. В основном встречались угловатые бруски, облепленные башенками орудийных установок – такие в огромных количествах производились в империи Арвар. Попадались блестящие клиновидные конструкции и призмы – подобные делали в республике. Рядом со станцией маневрировал большой корабль-веретено, укутанный множеством разноцветных силовых экранов. Почувствовал дискомфорт – кто-то снова пытался залезть мне в голову.

– Что это такое? – скривился я.

– Илгус, – мягко улыбнулся Киш. – Ничто не укроется от его взора, но тебе беспокоиться не следует. Пока цели Вознесенных совпадают с нашими...

Пройдя рядом с орбитальным терминалом, корабль добрался до станции Биржи. Выглядело сооружение как гигантская бочка, состоящая из сотен разноцветных секций. У причалов я заметил сотни судов различных форм и разме-

ров. Черточки челноков и людей в скафах, спящих между ними, напоминали о муравейнике.

Наш корабль протиснулся через мерцающее силовое поле, отделяющее большой док от космического вакуума, и завис над одной из посадочных площадок. Вскоре я провожал взглядом отходящий аппарат старшего, сохранявшего молчание с момента прибытия на станцию.

Мое решение обзавестись нейросетью было вполне взвешенным – я не видел смысла в развитии способностей. Теперь понял, о чем говорили наставники – здесь не имелось насыщенного энергией поля, поэтому черпать силы неоткуда.

Зато появился доступ к тем сегментам сети, что были заблокированы на планете. В системе находилось больше четырех сотен станций и малых платформ, принадлежащих корпорациям. Одной из больших станций владела Биржа – организация, оказывающая всем желающим посреднические услуги, связанные с наймом специалистов широкого профиля. Правда, интересы этих специалистов главным образом лежали в области применения силы. Эта структура имела представительства в восьмидесяти четырех мирах и фактически монополизировала рынок подобных услуг. Организация сводила заказчиков с исполнителями не просто так, а за процент, получаемый с каждого контракта, – это устраивало всех участников сделки.

С Биржей вели дела все – от серьезных подразделений, имеющих собственный корабль с прыжковым двигателем, до всяких сомнительных личностей, которые сбивались в отряды в поисках легких денег, которые, как известно, не пахнут.

Результаты моего недавнего обследования немного расстроили – индекс интеллекта не позволял получить гражданство наиболее развитых в техническом плане государств. Федерацию Нивэй не интересовали люди с индексом интеллекта меньше ста тридцати шести единиц. Пороговое значение индекса интеллекта для республики Хакдан было ограничено ста двадцатью единицами. Правда, имелась возможность заключить десятилетний контракт с вооруженными силами этого государства, после которого гражданство республики гарантировалось – мой индекс нейроактивности значительно превышал необходимый в этом случае минимум. Но столь длительный срок меня совершенно не устраивал. К тому же хакданцы ограничивали в правах людей с пси-способностями, что тоже настораживало.

Найденная в сети иммиграционная программа империи Антран не добавила оптимизма – с моим показателем индекса интеллекта на кредит рассчитывать не стоило. К тому же близкое соседство с крокодилами не внушало оптимизма.

Участие в аналогичной программе директората Ошир тоже не давало никаких бонусов – кандидату предстояло отработать шестимесячный рабочий контракт с минимальной оплатой.

Ситуация с рынком рабочей силы мало чем отличалась от той, которую я наблюдал на Земле. Неквалифицированный труд практически ничего не стоил – из слаборазвитых миров, где развитие остановилось на уровне Средневековья, выводили огромное количество людей, готовых работать за еду и крышу над головой. Аборигену из отсталого мира подняться сложно – мешали низкий индекс интеллекта и отсутствие начального капитала.

Счастливики с высокими индексами интеллекта или нейроактивности получали шанс вписаться в общество, поработав на новых хозяев – благотворительностью здесь никто не занимался. Я тоже решил пойти по этому пути – заключить долгосрочный договор с одной из негосударственных корпораций. Перспективному работнику могли установить нейросеть и заодно снабдить минимально необходимыми базами по специальности. Наилучшие условия предлагали компании наемников и прочие частные армии – к одной из них я и собирался присоединиться.

Отказавшись от услуг местного такси, я направился к капсулам транспортной системы – пока что финансовые возможности оставляли желать лучшего. Всем моим имуществом были комбинезон, коммуникатор и маленькая коробочка с шариками.

Станция Биржи впечатляла – внутри смогли бы разместиться несколько мегаполисов. Все пространство поделено

на модули – всего их насчитывалось больше двух сотен. Коммуникатор высветил перед глазами трехмерную схему, раскрасив цветами секторы. Деловые и торговые районы отмечались зеленым цветом – гостям там ничего не грозило.

Однако три модуля негуманоидов – поселение больших кошек – мзинов, колонию крысоподобных Печембу и анклав ящеров Скаржи – посещать не рекомендовалось. Выглядели эти нелюди крайне мерзко – крокодилы ростом с человека, покрытые мягкой чешуей и слизью. Неудивительно, что навестить таких гадов у меня желания не возникло.

Нижние секторы – четыре десятка складов, принадлежащих различным корпорациям, а также пять торговых районов – были отмечены желтым цветом – там действовали службы безопасности хозяев.

Кабинка лифта доставила меня в верхний торговый сектор – сначала следовало прояснить ценность имеющегося имущества. Там же имелось представительство компании «ТилСесар» – одной из шести мегакорпораций, монополизировавших производство нейросетей.

Торговый сектор представлял собой грубое подобие крытого стадиона – над головой уступами нависали ярусы. Людей было неожиданно много – практически все носили такие же комбинезоны, как у меня, только разных цветов. Хотя отдельные эстеты щеголяли боевыми скафами, обвешанными оружием. Направляясь к офису компании-посредника, я разглядывал лица встречных – тут попадались узкогла-

дые и желтокожие, смахивающие на земных китайцев. Люди с красным оттенком кожи, карлики, а также гиганты, больше похожие на орангутангов. Мужчина со знаком Архитекторов на покато лбу степенно кивнул – у меня имелось похожее украшение, от которого, впрочем, я планировал вскоре избавиться.

Я ничему не удивлялся – в Содружестве широко использовались манипуляции с геномом. Хотя население большинства человеческих систем практически ничем не отличалось от землян, встречались и совсем непохожие виды. Сеятелям не составляло труда внести изменения в «базовую модель» хомо сапиенса для того, чтобы они успешно плодились и заселяли миры, совсем не подходящие для комфортного проживания. Обитатели планет с высокой гравитацией походили на коренастых карликов, а жители замерзших миров щеголяли шерстью – такие типы мне тоже попадались на пути.

Вскоре я входил в арку, где за прилавком стоял худой подросток, сжимающий в руке незнакомый прибор.

– Купить или продать? – поинтересовался сотрудник.

– Хочу продать такую штуку. – Я повернулся, показав пластинку на шее.

– Многофункциональный коммуникатор «Рурт», – скривился подросток. – Не интересуется. При первой активации настраивается на владельца, для остальных бесполезен.

– Так, а это?

– Ничего не стоит, – засмеялся сотрудник, ткнув прибором в кучку разноцветных шариков.

Я только криво улыбнулся, покидая конторку скупщика: свою единственную ценность – комбинезон «Нокс» – продавать пока не собирался. На одном из ярусов увидел нечто вроде крошечного скверика – несколько мягких лавок в окружении торчащих из приземистых емкостей кустов. Заняв место, я принялся размышлять о дальнейших действиях.

Перед моим лицом мелькали окна, которые высвечивал многофункциональный коммуникатор. Я копошился в инфосети пару часов, зависнув на портале, где корпорации помещали объявления о поиске сотрудников. Можно было зарегистрироваться в сети Биржи как наемник со своим снаряжением, однако мне этот вариант не подходил. Нейросети, навыков и оружия у меня пока не имелось. Да и компании требовалось заплатить приличную сумму – сто тысяч кредитов.

Когда сообразил, как отсортировать предложения, дело пошло быстрее – главным образом были востребованы квалифицированные специалисты с опытом работы. Скрыв эти вакансии, я погрузился в изучение раздела, посвященного новичкам. Местные называли таких людей «дикими», а иногда просто «мясом». Мой показатель нейроактивности оказался здесь выше среднего, что позволяло развиваться в направлении пилота или штурмовика – для них скорость реак-

ции была важна.

Десяток одинаковых контрактов я забраковал: корпорации набирали только «мясо» – то есть собирались заваливать врагов трупами своих бойцов. Кандидату загружали пару простых баз в голову с помощью обучающего устройства, выдавали легкое оружие – и вперед, в бой.

Другие наниматели подходили к делу более обстоятельно – предоставляли базовую нейросеть и три базы второго ранга: «Боевые операции», «Легкое ручное оружие», а также «Тактика малых групп». Будущему головорезу обещали выплату от двух до пяти тысяч кредитов каждые тридцать пять стандартных суток. Также упоминались бонусы за каждую успешную операцию.

Попадались предложения получше – тут будущему бойцу предлагались аналогичные базы, но уже третьего ранга. И выплата немного возрастала, однако работодатель сразу требовал заключить двухлетний контракт. Изучив условия, я покачал головой – работодатели не собирались выплачивать аванс и тем более устанавливать специализированную сеть.

Базовая нейросеть не устраивала – хотелось получить что-нибудь поприличней. Замена стоила серьезных денег, поэтому имело смысл сразу ставить самое лучшее, что есть. С таким индексом интеллекта мне доступны только нейросети третьего поколения, и я уже выбрал два подходящих варианта.

Нейросеть «Пилот-3М» немного увеличивала индекс ней-

роактивности и давала преимущество при загрузке практических баз. Ее обладатель мог установить всего три специализированных импланта. Индекс «М» означал, что пользователю будет доступен интерфейс прямого управления некоторыми устройствами. Эта модификация стоила на восемь тысяч дороже, чем базовая версия.

«Тактик-3» являлся универсальным вариантом – прирост индекса интеллекта и возможность поставить четыре импланта являлись существенным преимуществом. У этой сети имелось также приличных размеров внутреннее хранилище данных.

Однако цены кусались – за нейросеть «Пилот-3М» просили тридцать восемь тысяч кредитов, а «Тактик-3» стоил на двенадцать тысяч дороже.

Поэтому я искал контракты, где сотруднику могли предложить одну из этих сетей. Сформулировав условия поисковой системе, я принялся изучать два десятка подходящих предложений.

– Интересует особый товар? – Тощий подросток с лицом, похожим на крысиную мордочку, сел на корточки прямо передо мной. Похоже, этот тип с кем-то меня спутал. Денег не было, но мне пришло в голову полюбопытствовать, что именно продает этот шустряк.

– Конечно, – кивнул я. – Что есть?

– Трясун, чифарь, хуш, тренг... – зашептал крысомор-

дый. – Синт, щипарь, есть флэнг... последняя разработка Треугольника!

– Это же запрещено... – Я хмыкнул, вспомнив, что расхваливаемая новинка находилась в списке незаконного товара, который на станции не приветствовался. Этот перечень я изучил в первую очередь – нарушать местные законы не планировал. Стало ясно – малец продает дурь.

В моей голове сразу же появились мысли вполне определенного направления. К этим типам я симпатии не испытывал, поэтому решил обдумать возможность экспроприации имущества местных преступников. Ну а поскольку сейчас я сильно нуждался в деньгах, появилась мысль помочь местным органам правопорядка, заодно поправив свое финансовое положение.

Никаких моральных угрызений я не испытывал – если простые торчки заслуживали только презрения, то те, кто поставил своей целью распространять дурь, в моем «табеле о рангах» стояли на одной ступеньке с серийными убийцами. К тому же маловероятно, что обиженные наркоторговцы побегут жаловаться – этот контингент предпочитает решать проблемы самостоятельно.

– Здесь запрещено, – захихикал подросток, – а внизу – разрешено.

– Сколько?

– Пять косарей, – причмокнул тонкими губами крысомордый. – Хорошая цена...

– Возьму два, – кивнул я; мысль навестить нижние уровни и пообщаться с барыгой, на которого работал пацан, с каждой секундой нравилась мне все больше.

Добравшись до лифта, мы попали на уровень, отмеченный на карте как торговый сектор корпорации «Нум-Зичель». Тут я впервые увидел представителей службы охраны – тройка низкорослых мужчин в боевых скафах неспешно шествовала по широкому коридору. Однако на нас головорезы внимания не обратили – два подростка, спешащих по своим делам, выглядели безобидно.

Нижний торговый район кишел людьми – зал размером со стадион был густо заставлен большими контейнерами. Эти разноцветные поцарапанные ящики образовывали нечто вроде лабиринта. А над ним нависала темная масса решетчатых ферм и гроздьев труб – там мелькали какие-то стремительные аппараты и черточки транспортных капсул.

Створки ящиков приоткрывались, впуская или выпуская покупателей, – выглядело это все как блошинный рынок на Земле. Я видел павильоны, в которых на корточках сидели бородатые мужчины с остекленевшими глазами. Открытые магазинчики, где рядами громоздились какие-то блоки с оборванными проводами, соседствовали с забегаловками-столовыми. В воздухе витали одуряющие ароматы еды и подгорелого машинного масла – хотя я не испытывал голода, живот призывно заурчал. Над всем этим сверкали голо-

графические вывески и пятна рекламы, сливаясь в большие разноцветные кляксы.

Переходы мелькали перед глазами – я терпеливо следовал за проводником, который завел меня в тупик. Подросток что-то довольно пробурчал, замерев перед глазком на створке сооружения, изготовленного из пары больших контейнеров. Я успел почувствовать, что внутри находятся четыре человека – ну что же, неплохо. Мой коммуникатор издал протестующий писк: он потерял связь с инфосетью, – похоже, хозяева включили аппаратуру подавления.

Негромко прожужжал привод створки, и я протиснулся в открывшуюся щель вслед за тем, кто меня сюда привел. Коротко стриженный мужчина в пятнистом костюме с накладками на коленях и потертом панцире, закрывающем грудь, устроился грамотно – он сидел спиной к стене и лицом к посетителям. Сдвоенное дуло массивного автомата уставилось прямо мне в живот, а сам охранник косился на панели, демонстрирующие обстановку вокруг притона.

Узкоглазый пожилой тип с желтоватым цветом кожи и небольшой коробочкой на виске сопел над перевернутым ящиком, сосредоточенно разделявая коричневый брусок на крошечные кубики размером с горошины. Барыга носил мешковатый халат, расшитый замысловатыми узорами.

Внутреннее пространство модуля разделяла на две неравные части перегородка – дверь с тихим хрустом сдвинулась,

и оттуда показался третий обитатель притона. Коренастый боевик смотрел на меня огромными черными глазами, а из уголка его рта тянулась ниточка мутной слюны. У этого типа на поясе висела пара чуть изогнутых клинков, а мелко поддрагивающая пятерня сжимала рукоять короткоствольного пистолета.

– Кто это? – Желтокожий некоторое время пялился на меня, прервав важное занятие.

– Покупатель. Он же у нас совсем недавно кучу денег оставил... – хрипло ответил подросток.

– Кретин, это не он! – рявкнул барыга.

– Разве? Такая же штука на лбу и коммуникатор. – Крысомордый кивнул на меня. – И он ждал на нашем месте...

– Нет в базе, – подтвердил охранник, пробежавшись по голографической клавиатуре.

– Избавьтесь от него! Тело – в утилизатор, – принял решение барыга, вернувшись к своему занятию – фасовке дури в разноцветные пакетики.

Подросток с виноватым выражением лица отшатнулся и замер в углу, а наркоман аккуратно повесил оружие на пояс, вытащив внушительный тесак. После чего торчок зашелся хриплым смехом и с кровожадной ухмылкой сделал шаг ко мне, замахиваясь острой железякой.

Я отслеживал реакцию второго охранника – тот плавно поднимал массивное оружие, с улыбкой наблюдая за сво-

им коллегой. На лице боевика отразилось удивление, когда я бросился навстречу наркоману с ножом, впечатав ботинок ему в пах. Он заверещал, выронив свою железяку, а я успел пригнуться – выпущенная головорезом короткая очередь выбила ошметки из входной створки. Больше он выстрелить не успел – я поднял в воздух тесак, отправив его коротким броском в лицо стрелку.

Краем глаза отметил рукоятку, торчащую из глазницы уже мертвеца, и пожалел, что силы иссякли – я выложился полностью, опустошив резерв. Следующим под раздачу попал наркоман, успевший ухватиться за рукоять пистолета, – он поймал сильный удар в грудину, выбивший из легких весь воздух. Мне хватило времени для того, чтобы сорвать с пояса торчка нож и вбить ему в шею. Он шлепнулся на пол, и только сейчас до барыги дошло – за три секунды гость покончил с обоими его бойцами.

– Тебя же уроют... – прохрипел желтокожий, опрокидывая ящик с пакетиками. Его рука шарила на поясе, но я был быстрее – подскочив к врагу, воткнув колено в живот наркоторговца. Пока он корчился на полу, я двумя ударами ноги в голову выключил барыгу. Уловил за спиной возню – подросток тихо выл в своем углу, а под его ногами расплывалась вонючая лужа.

– Где последний? – рявкнул я, рывком приближаясь к недобитку.

– Больше никого... – заскулил гаденыш.

– Почему нет связи?

– Глушилка... – Крысомордый покосился на ящик. Именно на нем торговец фасовал свою дурь.

Я прижал к шее узкоглазого барыги палец, нащупывая пульс. С сожалением покачал головой – перестарался. Сейчас в помещении было три покойника и один до смерти испуганный подросток. Собрав с тел оружие – массивную пушку и пару короткоствольных пистолетов, несколько найденных на телах зарядных модулей, а также коробочку внешнего хранилища, снятую с виска барыги, – я занялся одежкой бойца. Мне достаточно было провести рукой покойника по клапану, и костюм развалился на две половинки. На внутренней стороне покрытия, похожего на мелкую губку, нашлась маркировка – «Ручанг-Б». Наименование ничего мне не говорило, поэтому решил разобраться с трофеем позже. У наркомана, любителя ножей, экипировка оказалась совсем простая – черный обтягивающий тело балахон из чего-то похожего на шерсть, – его я снимать не стал.

– Показывай, что тут еще есть! – бросил я трясущемуся подростку.

Он резво засеменил к открытой двери – за перегородкой скрывались три двухъярусные кровати, пара шкафчиков, закрытый сейф и стеллаж у стены. Там сложены пучки засушенной травы и остро пахнущие шкурки. Нашлись несколько зарядных модулей к большой пушке охранника – изогну-

тые рожки из прозрачного пластика, наполненные крошечными пульками.

На низком ложе лежал истощенный мужчина, подключенный к компактному ящику с медицинским оборудованием. Из раздутых вен выходили гроздьях гибких трубочек, а устройства вроде капельниц хлюпали, перекачивая красную жидкость.

– Что это такое? – опешил я.

– Мясо, – нервно ответил подросток. – Бугор гонит синт. Этот протянет еще сутки, потом нужен новый.

Теперь понял, кто был четвертым живым существом – что с ним делать, пока еще не решил. Оставалось осмотреть логово наркоторговцев и убраться из этого сектора.

Крысомордый заторможенно смотрел, как я обшариваю шкафчики – внутри нашлись четыре коричневых бруска, от которых шел еле уловимый сладковатый аромат. Плоская коробочка с двумя десятками прозрачных капсул – в каждой находились несколько красноватых кристалликов. Небольшой цилиндр с желеобразной гадостью коричневого цвета, аккуратно перевязанные за черенки засушенные листья, пара бутылочек с разноцветными горошинками, а также четыре большие капсулы размером с палец – эти были промаркированы голограммой улыбающегося усача с трубкой в руке.

Закончив со шкафчиками, я разворошил койки, что сразу же принесло результат: обнаружилась плоская коробочка

– коммуникационное устройство «Хакам-22». Именно такое требовалось для загрузки баз с навыками. Я задумчиво повертел в руках планшет с логотипом погрызенного фрукта, отложив его в кучу к остальным трофеям. В углу нашлись контейнер и потертый баул – там ровными рядами располагались брикеты отвратительно пахнущего спрессованного сена бледно-синего цвета. Большой ящик утилизатора и пищевой синтезатор меня не заинтересовали. Блестящую статуэтку зверька, напоминающего бесхвостую крысу с рюкзаком на спине, я с сожалением отложил – весила фигурка пару килограммов.

Массивный сейф, привинченный к полу, для меня оказался недоступен – все попытки добраться до содержимого закончились неудачей. Я испробовал все – прикладывал к гладкой поверхности пятерню барыги-бугра, стрелял в дверцу – бронированный ящик не хотел открываться. Вероятно, доступ осуществлялся через нейросеть хозяина.

– Где деньги? – повернулся я к подростку.

– Бугор сразу же все отправлял боссу, – промямлил тот.

– Ладно, поверим, – кивнул я. Добраться до сейфа и счетов покойников теперь невозможно, однако в логове наркоторговцев осталась еще целая куча ценных вещей.

Крысомордый просветил меня относительно трофеев – как оказалось, большая часть дури была легальной. Бруски тренга, брикеты хуша, а также коробочку с капсулами тида можно было свободно реализовать в любой забегаловке. За-

то флэнг, трясун и синт были запрещены на верхних уровнях. Бугор платил хозяевам сектора, а они закрывали глаза на его делишки. Даже когда он покупал у местного криминалитета людей, которых использовал для производства наркоты.

У барыги имелся челнок в одной из парковочных ячеек, он хранил большую часть легальной дури там. К сожалению, добраться до него теперь было невозможно – доступ был только у покойного. Глушилка тоже имела определенную ценность, но обладатель такой полезной штуки сразу ставил себя вне закона.

Взвесив все «за» и «против», я решил немедленно убратъся из этого места, захватив то, что можно было легко реализовать на верхних уровнях. Продажа трофеев на месте мне показалась глупой идеей, а связываться с запрещенным товаром тем более не собирался.

– Что ты собираешься со мной делать? – прошептал подросток.

– Ничего, – усмехнулся я, кинув ему капсулу с голограммой. – Придется тебе закинуться своим продуктом. Как оклемаешься – свободен!

Крысомордый удивленно кивнул, раскусив конфетку с изображением мужика с трубкой. Как я понял из сбивчивых объяснений подростка, флэнг тащили из Треугольника, а на картинке изображен Отец народа – правитель этого государства. Таким логотипом производитель отмечал эксклюзив-

ный товар. Потребитель флэнга на шесть часов оказывался в мире своих эротических фантазий, однако у отдельных счастливицков напрочь срывало крышу и эффект растягивался на сутки. Подросток уверял, что никаких побочных эффектов у этой дорогой гадости нет, однако меня такое времяпровождение не прельщало.

Дождавшись, пока крысомордый затихнет с глупой улыбкой на лице, я раскрыл ему пасть и вылил туда все шесть доз дряни под названием синт. Из рта гаденыша пошла обильная пена, а конечности задергались – наркоторговцев я жалеть не собирался.

Настало время сборов – облачившись в трофейный костюм, я аккуратно сложил свою старую одежду в найденный баул. Туда же отправился второй похожий наряд, снятый с крысомордого, – ему он больше не понадобится. С трудом разрезав балахон покойного любителя холодного оружия, повязал кусок черной материи на голову, соорудив нечто вроде банданы – показывать встречным знак на лбу я не собирался.

Материал трофейного костюма напоминал тонкую тянущуюся ткань с гибкими прожилками внутри. Комбинезон оказался неожиданно удобным, но массивная грудная пластина явно была рассчитана на человека другой комплекции. Как ее снять, так и не понял – панцирь, закрывающий только грудину, крепился к материалу костюма множеством гибких

жгутиков.

Затем наполнил баул наиболее ценными, на мой взгляд, вещами – забрал всю легальную дурь, за исключением брикетов с засушенным сеном. Для того чтобы утащить весь хуш, потребовались бы еще пара баулов и носильщик – к сожалению, как раз его у меня и не было. Поэтому пришлось захватить только шесть таких кирпичиков. Планшет, коммуникационный модуль и коробочка внешнего хранилища отправились туда же.

Сверху положил одну единицу оружия, снятого с тела узкоглазого барыги, – выглядел трофей как изящный пистолет с прозрачным магазином в рукояти. Нашел пару зарядных модулей к нему – оба плотно забитых иглами. На тонком стволе имелась четкая маркировка – пушка называлась «Аркам-8». Почему-то пистолет стрелять в моих руках отказывался – при нажатии на спусковой сенсор он издавал короткий писк.

Зато пушка торчка действовала отлично – массивный пистолет негромко твякнул, разворотив грудь своего покойного владельца. Кроме номера «16-4», никаких обозначений на оружии не имелось. Изделие мне напомнило земные образцы, только в магазине зарядов больше – пять десятков крошечных пулек калибром около четырех миллиметров.

Таковыми же боеприпасами стрелял автомат с двумя стволами, сильно смахивающий на изделие сибирских оружейников. У него, как и у привычного мне АК-74, имелся изо-

гнутой рожок (только прозрачный), наполовину занятый уже виденными пульками. «Корза-106» – так назывался громоздкий автомат, который по ощущениям весил как земной пулемет РПК-74, то есть килограмм шесть, не меньше.

Выпустив остаток магазина в тела наркоторговцев, я подсоединил полный, сделав вывод, что с этим оружием проблем не будет, хотя для меня такая пушка была тяжеловата. К сожалению, никаких ремней или рукоятей для переноски не нашел, поэтому решил держать оружие в постоянной готовности к применению.

Пистолет я повесил на пояс, рядом с самым прилично выглядящим и легким из трофейных ножей. Слегка изогнутый матовый клинок длиной двадцать сантиметров и удобная рукоять из материала, похожего на пупырчатую кожу, – этот мне сразу понравился. Второй нож, больше похожий на короткий меч, я оставил в притоне – тяжеловат, а на блестящем лезвии – зазубрины, что говорило об отвратительном качестве материала.

Вспомнил про бедолагу, подключенного к непонятному аппарату для производства синта. Отключив мужичка от аппарата, я немного, но от души попинал устройство ногами – концепция медицинского оборудования мне не нравилась. Однако привести в чувство несчастного так и не удалось – наркоторговцы успели превратить пленника в овощ.

Затем добрался до работающей системы наблюдения, вытащив пару массивных блоков, – их, а также запрещенную

дурь запихнул в ящик утилизатора. Экраны погасли, а я ткнул в кнопку, открывающую бронированную створку. Повесив на плечо туго набитый баул, поспешил выскользнуть наружу – теперь предстояло убраться из этого места.

Трофейный костюм немного стеснял движения, однако тяжелая пушка в руках придавала уверенности. За спиной мотался баул с добычей, а я настороженно косился на редких встречных, провожая двойным стволом потенциальную угрозу.

Пока что на моем пути встретились только щуплый подросток с полинялой котомкой и колоритная парочка. Девушка, замотанная в мешковатый серый балахон, семенила за бородатым мужчиной, на поясе которого висел кинжал с волнистым лезвием, а рядом располагался современного вида пистолет. На меня местные внимания не обращали – с оружием тут расхаживали все.

На выходе из тупика, где располагался притон, я увидел троих тощих узкоглазых, сидящих на корточках возле ящика с каким-то сильно воняющим барахлом. Увидев меня, один из них вытянул руку, и я ощутил слабый удар чем-то похожим на воздушную волну. Второй шустро выхватил оружие с дырчатым стволом – после тихого хлопка панцирь костюма осыпали мелкие иглы.

Я успел пригнуться и нажать на спусковой сенсор – стрелял навскидку, и огненная строчка хлестнула поцарапанную

стену контейнера за спинами противников. Довернув ствол, я перечеркнул двоих длинной очередью, опустошив магазин, – пуля разворотила череп желтокожего, а второй нападающий захрипел, суча ногами в луже собственной крови. Зато вооруженный гаденыш успел сбежать, юркнув в щель между ящиками; я проводил взглядом мелькнувшую спину убегающего – преследовать его не собираюсь. Негромкий треск выстрелов вряд ли привлек внимание, но я ускорил шаг, выбравшись в один из широких центральных проходов.

Обратный путь не вызвал сложностей – только у самой платформы лифта я нарвался на патруль корпорации «Нум-Зичель». Боец в боевом скафе предостерегающе поднял руку, а второй направил на меня компактный приборчик, который вскоре зажег зеленый индикатор. Проверка ничего запрещенного не обнаружила – вояки сразу потеряли ко мне интерес. Перед тем как створки транспортной капсулы закрылись, я услышал обрывок фразы про отряд какого-то Корна, который давно уже не покидал нижние уровни. Тут я сообразил, что уже видел людей, которые носили похожие черные повязки – невольная маскировка под члена местной банды оказалась удачной.

Пока капсула двигалась в верхний торговый сектор, я успел прокрутить в голове ход поспешного отступления и сделал вывод – никаких серьезных ошибок вроде бы не совершил. По итогам разборки с наркоторговцами однозначно

в плюсе – обзавелся целой кучей оружия и ценных вещей.

Когда створки транспортной капсулы раскрылись, доставив меня к цели, я уже определился с дальнейшими действиями – в первую очередь следовало избавиться от трофейной дури. Компания-посредник забирает одну десятую от суммы сделки – это самый простой и быстрый способ реализовать трофеи. Добравшись до знакомой конторки, подошел к скупающему за прилавком коренастому мужчине с выпученными глазами.

– Купить или продать? – пробурчал приветствие сотрудник.

– Продать! – устало кивнул я, выкладывая из баула добычу. Заодно снял с пояса пистолет «16-4» и положил рядом пушку под названием «Корза-106», собираясь узнать их стоимость.

Мужчина быстро пропустил все трофеи через аппарат, который оказался ручным сканером. Я подумал, что таким приборчиком следует обзавестись в первую очередь – для определения ценности предмета ему требовалась пара секунд. Удивившись, что у меня нет нейросети, сотрудник отправил список на коммуникатор.

Развернув окно с предложенным договором, я довольно улыбнулся – визит в логово наркоторговцев оказался успешным.

Четыре бруска тренга стоили двенадцать с половиной ты-

сяч кредитов. Шесть брикетов спрессованного сена под названием хуш оценили всего в тысячу двести – я даже подумал, что зря тащил эту дрянь: баул теперь благоухал ароматом сгнивших водорослей. Две коробочки с горошинками ушли за пять тысяч. Листья брали за три с половиной, а коробочка с капсулами тида ушла за четырнадцать тысяч кредитов.

Игольник «Аркам-8» с двумя магазинами взяли за семьсот кредитов – сотрудник равнодушно сообщил, что оружие привязано к другому владельцу и потребуется процедура разблокировки, которая тоже стоит денег. Я решил избавиться от неудобного оружия, согласившись на предложенную цену.

Пара комбинезонов ушла за полторы тысячи, а костюм «Ручанг-Б» оказался некомплектным – его стоимость выяснить не удалось. Зато пришлось реализовать штурмовой комплекс «Корза-106» – его взяли за двадцать шесть с половиной тысяч кредитов.

Сначала я решил оставить проверенную в деле пушку, однако в найденной спецификации указывалось, что это оружие оширского производства имеет электронную метку, по которой можно без труда выследить обладателя. Как оказалось, трофей имел двойное боепитание – один ствол выпускал четырехмиллиметровые пульки, а другой мог угостить врага крошечными гранатами или дробью. Имелся интерфейс, позволяющий подключить пушку к тактическому ком-

пу – такой имелся в серьезных боевых скафах. Счастливый обладатель такой высокотехнологичной игрушки мог приобрести дополнительные модули, превратив автомат в снайперскую винтовку, крупнокалиберный пулемет для охоты на особо крупных инопланетных гадов или мелких боевых дроидов – модульная конструкция позволяла такие модификации.

Сейчас средства были нужнее, и я подумал, что пистолета «16-4», который оценили в полторы тысячи, мне пока хватит. Внимательно изучив предложенный контракт, согласился с условиями – как всегда, компания-посредник забирала десятую часть за свои услуги. В результате сделки я получал пятьдесят восемь тысяч триста кредитов.

Электронику пока продавать не стал – сначала я собирался ознакомиться с информацией на планшете. Коробочка внешнего хранилища тоже могла содержать ценные данные – однако получить к ним доступ мог только тот, у кого имелась нейросеть. Ну а коммуникационный модуль мне точно пригодится.

Правда, с выводом средств возникла проблема, но сотрудник предложил решение. Я нашел в сети отделение банка «Анцер» и открыл анонимный счет, куда и перечислил вырученные средства. Капиталисты сняли двести кредитов за эту нехитрую операцию, однако выбора не было.

Все равно собирался навестить это учреждение и установить банковский имплант, привязанный к характеристикам

мозга. Конечно же после того, как получу нейросеть – теперь финансы позволяли, и я не собирался откладывать эту важную операцию.

Представительство корпорации «ТилСесар» встретило меня прохладой, ярким светом и пониженной гравитацией. В центре полукруглого зала располагались несколько прозрачных конторок, к одной из которых я и подошел.

Миниатюрная женщина с красноватым оттенком кожи дружелюбно кивнула мне, а я уже привычно улыбнулся в ответ. Фигурка в длинном, скрывающем ноги одеянии, стянутом на тонкой талии мерцающим поясом, замерла в ожидании.

– Я – Тейша, – мелодичным голосом представилась сотрудница. – Чем корпорация может вам помочь?

– Хочу установить нейросеть. «Пилот-3М» или «Тактик-3», – заявил я. – Но пока еще не определился с выбором.

– В таком случае полное обследование производится бесплатно, – предложила женщина. – Наш специалист предложит решение в зависимости от ваших задач.

– Уже прошел его пару часов назад – вот моя диагностическая карта, – кивнул я, разрешив коммуникатору передачу инфопакета. – Меня интересует карьера бойца-штурмовика, а затем пилота корабля малого класса.

– Тогда «Пилот-3М» будет оптимальным вариантом, – улыбнулась женщина.

– Почему?

– Эта нейросеть дает прибавку к индексу нейроактивности. После выхода на режим этот показатель будет составлять сто девяносто единиц, а возможно, даже и больше. В дальнейшем его можно будет увеличить с помощью имплантов. Допускается установка трех.

– Знаю. Но три импланта – маловато, у «Тактика-3» на один больше... – буркнул я, удивившись, что менеджер не горит желанием всучить самую дорогую сеть.

– Эта сеть не дает специализации и прироста индекса нейроактивности.

– Логично. Тогда ставим «Пилот-3М»! – определился я.

– Тридцать девять с половиной тысяч кредитов, – сообщила Тейша. – Вам придется провести восемь часов в медкапсуле под наблюдением специалиста. Эта процедура включена в стоимость.

– Возьму три базы третьего ранга – «Боевые операции», «Тактика малых групп» и «Легкое ручное оружие».

– Тринадцать тысяч пятьсот кредитов, – ответила женщина.

– Так, а подарки, бонусы и прочие радости?

– Корпорация «ТилСесар» ценит каждого клиента, – заученно пробормотала Тейша. – Поэтому вам представляется скидка – двести кредитов!

– Очень приятно. Щедрость корпорации не знает границ. Да, хотел бы еще убрать это, – хмыкнул я, показав на свой

лоб.

– Это бесплатно. Уладим формальности! – улыбнулась женщина.

Я изучил договор и перечислил со своего счета запрошенную сумму – пятьдесят две тысячи триста кредитов. После чего Тейша сопровождала меня в соседнее помещение, где располагались несколько саркофагов.

– Одежду и личные вещи – сюда!

Скрытая в стене ячейка открылась, и я поспешил сложить там свое имущество. Когда избавился от костюма, женщина неожиданно провела ладошкой по моей спине. Я удивленно посмотрел на ее сосредоточенное лицо и повторил жест, подумав, что это какой-то ритуал – среди одаренных встречалось и не такое. Рука не встретила никакого сопротивления, и я сообразил, что наряд Тейши – это голограмма. Моя ладонь скользнула по ее плечу, дойдя до плавной округлости бедра.

Женщина сделала шаг назад и кивнула – один из саркофагов бесшумно раскрылся, обнажив бугристое ложе, где я и разместился, закрыв глаза.

Вдохнув порцию сладковатого дыма, выпущенного агрегатом, уловил, как мое сознание медленно угасает. На мгновение ощутил чувство единения с окружающими – уловил тысячи цветных пятен, оттенки разных цветов, редкие силовые линии и нечто, нависающее черной, бурлящей тенью где-то рядом.

Придя в себя, сразу же обнаружил изменения – перед глазами висели несколько рамок с полупрозрачными значками. Я зажмурился, однако окошки не исчезли – нейросеть транслировала свой интерфейс прямо на сетчатку глаза.

Некоторые символы были отмечены серым цветом – я знал, что они станут активными после вживления банковского импланта.

– Сеть задействована, – констатировал незнакомый мужчина с эмблемой корпорации на груди. – Показатели организма в норме, вмешательство не требуется.

– Да, вижу, – кивнул я, покидая саркофаг операционного комплекса.

– Отправляю документацию...

– «Входящий пакет; осуществить прием?» – замигал один из значков.

– Что это? – спросил я.

– Рекомендации по настройкам. Советую ознакомиться для эффективного использования, – пояснил специалист. – Нейросеть «Пилот-3М» – военная модификация третьего поколения. Все дополнительные возможности вроде голосового управления изначально отключены.

– Ясно. Пригодится. – Я разрешил прием, вытаскивая из открывшейся ячейки свои вещи.

– Ваш заказ. – Сотрудник вручил прозрачную коробочку с тремя пластинками, каждая размером чуть меньше кредит-

ной карты.

Облачившись в трофейный костюм, я завершил экипировку, повесив на поясное крепление пистолет. Нейросеть сразу же обнаружила новые устройства, предложив их подключить.

– «Обнаружен многофункциональный коммуникатор «Рурт»; произвести синхронизацию?» – высветилось сообщение.

– Нет, от этой штуки постараюсь избавиться, – отказался я – оставлять при себе устройство, позволяющее в любой момент выяснить местонахождение владельца, было глупо.

– «Обнаружен неактивированный модуль коммутации «Хакам-22»; произвести подключение?»

Я достал устройство и вставил в приемное гнездо одну из пластинок.

– «Легкое ручное оружие», третий ранг. Начата загрузка данных, расчетное время проведения – 118 часов 12 минут». – Я подтвердил желание изучить именно эту базу, закрепив коробочку коммуникационного устройства на поясе. Забросив за спину благоухающий ароматами перегнивших водорослей баул, направился к выходу под пристальным взглядом сотрудника корпорации.

Затем я посетил отделение банка «Анцер» – за установку импланта пришлось отдать четыре тысячи кредитов. Дождавшись активации устройства, я получил доступ к финансовой системе Содружества, опутавшей большую часть насе-

ленных миров сектора.

Перебросив на свой новый счет средства, улыбнулся – у меня осталось тысяча восемьсот кредитов.

Я подключился к инфосети, сделав несколько запросов – первым делом нашел несколько гостиниц, располагающихся в торговом секторе. Сто кредитов в сутки за одноместный номер показалось мне нормальным предложением. Заодно просмотрел и бюджетные варианты, вроде дешевых общежитий в нижних секторах, однако туда лезть у меня желания не возникло.

Добравшись до заведения, принадлежащего корпорации «Шархем», я заверил договор найма личным идентификатором и, переведя средства, заселился в номер. Он представлял собой нечто вроде студии с единственной створкой, ведущей в крошечный модуль с кабинкой душа и санузлом. Площадь комнатки с низким светящимся потолком – примерно десять квадратных метров; я посчитал, что мне этого хватит.

Нейросеть услужливо выделила контуры предметов, с которыми могла взаимодействовать – в стене пряталась выдвижная кровать довольно скромных размеров, а также пустая ячейка для вещей. В номере имелся терминал системы доставки, но я им пользоваться не собирался – логичней лично посетить магазин, да и за дополнительные услуги платить не хотелось.

Простенький пищевой синтезатор, встроенный в стену, мог накормить даже взыскательного постояльца – список блюд состоял из двух тысяч незнакомых наименований. Три порции простого рациона из двух десятков блюд на выбор входили в стоимость номера, за излишества требовалось платить. Я быстро нашел подходящее, скормив утилизатору первый неудачный заказ – безвкусную кашу. Зато со вторым повезло – инопланетная картошка красного цвета и небольшие шарики из чего-то похожего на сладковатое мясо оказались вполне съедобными и приятной тяжестью угнездились в желудке. Занеся названия блюд в отдельный раздел, вспомнил об устройстве на шее.

Коснувшись пальцем пластинки, выбрал в появившемся окне функцию деактивации – после чего на моей шее появилось бледное пятно, где раньше располагалась пластинка. Первым делом я избавился от своего многофункционального коммуникатора и сильно пахнущего потрепанного баула, отправив их в утилизатор – теперь старшие не смогут отслеживать мое местоположение, а запах больше не будет действовать на нервы.

Затем развалился на кровати, приступив к пополнению резерва – все-таки способность неожиданно швырнуть в противника что-нибудь остренькое недавно показала себя с лучшей стороны. Закрыв глаза, расслабился, почувствовав рядом одну из полупрозрачных линий, – одаренные называли их струнами. Привычно потянувшись к ней, принялся

осторожно тянуть энергию, заполняя свою оболочку.

Закончив процесс, открыл глаза, скривившись от легкой головной боли – прошло два с половиной часа. Все-таки внизу, на планете, все получалось легко и непринужденно – помогало наличие рядом Таджа. Неудивительно, что одаренные не собирались покидать свой мир – там их возможности возрастали многократно. Но я уже принял решение – плясать под дудку инопланетного организма и знакомиться с Илгусом, который лично уничтожил население нескольких миров, очень не хотелось.

Подняв в воздух трофейный клинок и несколько раз повернувшись, я подумал, что следует обзавестись парой-тройкой подобных вещей поменьше и полегче.

Сказано – сделано: я подключился к инфосети, быстро найдя два подходящих варианта – лавку ритуального оружия, а также конторку, где могли изготовить любую мелочь прямо при клиенте. Отметив их местоположение, нашел варианты лучше – целых три крупных компании, занимающихся предметами экипировки и списанным военным снаряжением. Изучив их рекламные предложения, решил навестить ближайшую под названием «Канаан-Сарг», поскольку там клиенту обещали гибкую систему скидок и взаимозачетов, а также полную конфиденциальность сделок.

Затем быстро просмотрел пакет по настройке нейросети, организовав интерфейс по своему вкусу: растащил все ак-

тивные иконки по панелям, пропадающим во время бездействия. Хранилище данных оказалось заполнено на четверть – тут я вспомнил о снятом с барыги внешнем банке данных и повесил коробочку на висок.

Кроме зашифрованных личным идентификатором двух приличного размера инфопакетов, там ничего не нашлось. Поэтому я поспешил очистить хранилище от компромата, полагая, что коллеги покойного сейчас землю роют в поисках того, кто наехал на их подопечного.

Как оказалось, «Чирос-32» являлся продвинутым устройством – продавали такой за четырнадцать с половиной тысяч кредитов. А прямо сейчас его готовы были купить за тринадцать восемьсот; правда, потенциальный покупатель располагался на другой орбитальной станции. Я отвлекся, усвоив информацию о системе спроса и предложения, используемой повсеместно.

Любой желающий мог зарегистрироваться в местной торговой системе, выставив товар на продажу, указав стоимость и количество. Ну а для того чтобы потенциальный покупатель купил именно этот товар, следовало выставить самую низкую цену.

Также можно было заявить о намерении купить что-нибудь, указав соответственно цену – самую высокую. И в том и в другом случае требовалось заплатить налог станции и комиссию. Цены требовалось постоянно корректировать, поскольку здоровая конкуренция обогащала организаторов –

за каждое действие брался небольшой процент.

Для начала карьеры дельца требовалось изучить несколько необходимых баз, где излагались основы – «Розничная торговля», «Оптовая торговля» и «Аукционная торговля».

Мне стало ясно, что для покупки проще всего лично явиться в компанию, где имеется интересующий товар, а для продажи – воспользоваться услугами компаний-посредников, которые брали долю от суммы сделки, обычно одну десятую.

Я быстро освоился с трофейным планшетом – эксклюзивной моделью производства корпорации «Гарбл», которая производит разные устройства для продажи в слаборазвитых мирах. Присвистнул, узнав цену – такая штукавина продавалась за восемь сотен кредитов. Хотя аналоги оширского производства стоили не больше двух сотен.

Потыкав пальцем в разные значки, я сделал вывод, что изделие по своему функционалу сильно уступает установленной нейросети. Особенно удивило то, что владелец добровольно собирал на себя досье, выкладывая в общий доступ личные данные. Пролистав информацию о хозяине, нашел физиономию покойного торчка, который очень любил холодное оружие и запрещенную дурь. Просмотрев несколько последних записей, я сделал вывод – ничего полезного устройство покойного мне сообщить не сможет. После чего уничтожил всю информацию, подготовив планшет со знач-

ком погрызенного фрукта к продаже.

Навестив уже знакомую конторку-посредника, избавился от планшета и внешнего хранилища, выручив тринадцать тысяч сто сорок кредитов. Часть полученных средств собирался вложить в свою экипировку – трофейный «Ручанг-Б» мне не нравился тем, что немного стеснял движения. Кроме того, предыдущий владелец снял головную часть, что резко снижало ценность костюма в моих глазах.

Затем я потратил остаток дня на знакомство с системами защиты, сделав вывод – с имеющимися средствами могу купить только легкий скаф второго поколения. Цены на новейшие модели пятого поколения и вовсе были запредельными. Не говоря уже о полезных устройствах вроде носимых генераторов силовых экранов.

Заведение «Канаан-Сарг» располагалось в частном секторе, принадлежащем одноименной корпорации. Выбравшись из капсулы лифта, я прошел через пару постов охраны и проследовал по голографическим указателям к своей цели.

Интерьер впечатлял – дельцы постарались произвести впечатление: вдоль стен огромного склада громоздились ящики, стеллажи с оружием, различные костюмы и прочие полезные начинающим головорезам вещи. Но мне в первую очередь требовался приличный скаф – с ценами на них я уже успел ознакомиться в сети.

С громоздкими земными аналогами здешние изделия

имели мало общего – для передвижения в безвоздушном пространстве технологии позволяли обходиться небольшим генератором силового поля. Для боевых действий требовалось что-нибудь посерьезней – этот экран не мог задержать пулю, разрывную иглу или импульс из энергетического оружия. Поэтому бойцы использовали костюмы, полностью закрывающие тело, а современные системы жизнеобеспечения позволяли не покидать скаф месяцами. Естественно, при наличии расходных материалов – картриджей. Имелись и системы замкнутого цикла, где такие картриджи не требовались – костюмы с практически неограниченной автономностью стоили намного дороже.

Цена современного боевого скафа пятого поколения превышала миллион кредитов. Там уже использовались новейшие технологии вроде наноботов, которые могли заращивать повреждения, поглощая чистые металлы и органику. В специализированных костюмах имелись другие полезные функции – системы маскировки, мышечные усилители или силовые манипуляторы. Я планировал остановиться на легком костюме второго поколения – средств на другое пока не хватало.

– Приветствую, уважаемый, – незаметно объявился рядом невзрачный мужичок, хитрой физиономией смахивающий на прапорщика. – Что-нибудь конкретное?

– Так точно, – кивнул я. – Для начала интересует легкий боевой скаф, рюкзак и подвесная система...

Лицо сотрудника изобразило мыслительную работу, и мне пришлось пояснить, что именно я имею в виду. Как оказалось, вместо последнего тут используют стандартные крепления, которыми хозяин может управлять через нейросеть. Заодно мужичок пояснил, что мой костюм – это гражданская версия легкого скафа «Ручанг» оширского производства с установленной грудной бронепластиной от арварского штурмового скафа, которая держит попадания большей части ручного оружия, кроме бронебойных игл, конечно.

– Без головной части костюм – полное барахло. Враги не идиоты и будут стрелять туда, где брони нет, – заявил сотрудник.

– Это да, – согласился я, вспомнив удивленное лицо предыдущего владельца с торчащей из глазницы рукоятью ножа.

– Какую сумму рассчитывает потратить уважаемый на свою защиту? – поинтересовался «прапорщик».

– Десять тысяч.

– Хватит только на скаф второго поколения. Оширского или арварского производства, – хмыкнул мужичок.

– А если с учетом этого? – Я хлопнул по панцирю некомплектного костюма.

– С небольшой доплатой можно взять уже кое-что поприличней...

– Сколько?

– Этот хлам и тринадцать с половиной тысяч кредитов.

Могу предложить неплохой вариант – «Таль-ЗРС», такие сорок лет назад поставляли Галифату. Вся умная начинка мертва, действуют только основные функции. То есть система жизнеобеспечения и блок аварийной герметизации.

– Интересно, – кивнул я.

«Прапорщик» замер, шевеля пухлыми губами. Через пару минут он уже копался в одном из контейнеров с наваленными кучей скафами и запчастями, большая часть которых были продырявлены и заляпаны засохшей кровью. Он вытащил из груды потрепанного снаряжения черный костюм с небольшим горбом на спине.

– А это что? – Я ткнул пальцем в оплавленную нашлепку на плече.

– Турель для навесного оружия, – ухмыльнулся сотрудник. – Или гнездо подключения носимого разведкомплекса. Теперь уже никто не узнает. В общем, боевые процессоры, тактический комп и система маскировки – накрылись. Как и блок газовых двигателей для действий в пустоте, он демонтирован.

– Это же третье поколение, – вставил я. – Почему бы не поставить новые модули – они же продаются отдельно?

– Уничтоженные блоки можно заменить, но ремкомплект стоит дорого, – снисходительно пояснил сотрудник. – Восстанавливать до исходного состояния смысла нет – продается как есть. Сейчас это просто скаф с неплохой защитой – немногим лучше, чем у легкого, но до уровня штурмового

недотягивает.

Костюмчик выглядел необычно: материал покрытия из множества мелких пупырышков напоминал лягушачью кожу. На левом бедре имелись три припухлости с оплавленными разъемами, покрытие на спинного горба оказалось сильно потерто. На груди расположены восемь бронепластин размером с ладонь, а на поясе – шесть стандартных креплений. Открывался костюм клапаном с правой стороны, что, на мой взгляд, неудобно. На двух пластинах обнаружил аккуратные завитушки, но эти надписи на неизвестном языке ничего мне не говорили.

Нашел в сети только «Таль-3» производства империи Антран – он продавался за тридцать восемь с половиной тысяч кредитов. Внимательно изучив спецификацию, понял – предложение заслуживает внимания. О покупке костюма третьего поколения я даже не задумывался, а тут неплохой вариант для постоянного использования. Индекс «РС» обозначал нестандартную комплектацию – неудивительно, что с заменой мертвых блоков возникли проблемы.

Я сразу же залез в обновку – губчатая подложка слегка нагрелась, подстраиваясь под нового владельца. Сотрудник умело подогнал скаф под мою комплекцию – как оказалось, высокотехнологичный материал мог растягиваться и сжиматься, в определенных пределах.

Осторожно подвигал конечностями – костюм совершенно

не стеснял движений. Я попрыгал на месте, а затем сделал несколько приседаний – никаких неудобств не почувствовал. Теперь я понял, зачем нужна припухлость на воротнике – из нее с хрустом выдвинулась головная часть с прозрачным забралом. Пару минут изучал появившуюся перед глазами голограмму с индикаторами – из двух десятков значков были активны только четыре. Два иероглифа моргали красным, и я услышал требовательное попискивание. Мужичок отрыл клапан на бедре и заменил почерневший цилиндр на другой, вытащив его из первого попавшегося под руку костюма.

– Стандартные картриджи Содружества, – пояснил сотрудник, когда значки погасли и загорелись желтым цветом. – Лучше всего иметь запас...

– Беру! – согласился я, перечислив тринадцать с половиной тысяч. Мужичок довольно ухмыльнулся, закидывая мой старый костюм в кучу снаряжения. Видимо, он неплохо заработал на неучтенном товаре, поскольку сделка прошла без привычных контрактов, которые местные использовали по любому поводу.

После этого он выдал пару дополнительных бронепластин, слегка оплавленных. Завершил экипировку небольшим рюкзачком, который мог значительно увеличиваться в размерах благодаря умному материалу вроде металлизированной ткани. На поясе разместился плоский контейнер с десятком цилиндров размером с палец – одного такого картриджа системе жизнеобеспечения хватало на тридцать ча-

сов.

Я покопался в ящиках с разным колюще-режущим инвентарем, подобрав десяток метательных ножей из красноватого металла. Мужичок с усмешкой сообщил, что такие используют жители мира Рилат, и у них имеется примитивное оружие, стреляющее такими клинками. Нашлось даже нечто вроде потертой кожаной перевязи с кармашками для этих необычных «боеприпасов».

За все это добро я отдал восемь сотен кредитов, заверив своим идентификатором контракт поставки. Самым дорогим оказался высокотехнологичный рюкзачок и картриджи к системе жизнеобеспечения. А холодное оружие наемники не особо жаловали, и за не пользующийся спросом комплект ножей и перевязь продавец взял символическую сумму – соток кредитов.

В подарок к покупкам я получил аналог разгрузки – липнущие к материалу скафа широкие ленты с пятнами стандартных креплений, а также две упаковки питательной смеси, которой можно заполнить емкость скафа – с этикетки скалился чернокожий верзила, уплетающий отвратительную на вид зеленоватую кашу. Из написанной мелким шрифтом вложенной рекламы следовало, что продукт изготовлен сотню лет назад в империи Арвар из генетически модифицированных грибов. Производитель утверждал, что одного тюбика этой гадости человеку хватит на сутки.

Поблагодарив проныру-продавца, я покинул заведение –

скаф оказался хорош и сидел на мне как вторая кожа.

Средства быстро таяли – каждый проведенный на станции день обходился в сто кредитов, однако я собирался использовать полученное время с толком, получив максимум необходимой информации.

На сутки я завис в сети, отслеживая вакансии корпораций – меня интересовали те работодатели, которые подавали заявки на штурмовиков и пилотов. Большая часть их исходила от двух серьезных игроков – объединения «Хейди» и мега-корпорации «Шонта». Эти акулы бизнеса развернули полномасштабную войну в мирах фронта и ближайших системах, где шла добыча ресурсов. Были востребованы как пилоты малых кораблей, так и бойцы-штурмовики – участники конфликта тратили значительные средства на найм пушечного мяса для своих разборок.

Предложения не отличались оригинальностью – условия фактически были одинаковыми. Контракты минимум на год и серьезная неустойка за досрочное прекращение. Хотя конкуренты заманивали в свои ряды приличными выплатами и обещанием всяческих бонусов, кое-какие пункты вызывали недоумение – фактически сотрудник не имел никаких прав и должен был выполнить любой приказ. В случае смерти наниматель гарантировал выплату небольшой суммы наследникам: для штурмовиков – сорок тысяч, для пилотов – от ста пятидесяти кусков, в зависимости от квалификации.

Мне сильно не нравились такие условия, поэтому я рассматривал предложения других корпораций. Хотя их выплаты не отличались такой щедростью, как у гигантов, наемник получал информацию о подразделении и используемой технике.

Вакансию от организации под названием «Вестники Чистоты» я отверг, прочитав треть предлагаемого контракта. В счет оплаты кандидат мог получить полный комплект баз, необходимый для пилотирования хакданского среднего истребителя «Калард». Судя по всему, там заправляли упертые фанатики – они называли противников нечистыми. Кроме того, кандидату предстояло перед заключением договора пройти какой-то обряд очищения.

Корпорация «Гарчель» предлагала похожие условия – указывалось, что она владеет двумя средними кораблями. Занимается свободной охотой в системах фронта и арварской буферной зоне – это означало банальное пиратство. В дополнение к стандартным условиям тут сотруднику обещались трофейные выплаты – одна трехсотая доля от взятой в боевой операции добычи.

Я изучил остальные предложения – от лица представителя народноосвободительной армии системы Корлан, капитана рейдера под названием «Твирки», компании «Керар» и еще десятка подобных работодателей.

Отметив четыре более-менее адекватных варианта, решил продолжить поиск завтра – у меня еще оставались сред-

ства на оплату номера. Я тщательно собирал материалы по интересующим темам. В первую очередь меня интересовали боевые действия и используемая техника. Ну и попутно – общие данные по независимым системам, инопланетянам и особенно Древним. Изучать все это я планировал потом, а пока просто забивал встроенное хранилище нейросети документами.

Проснулся от неприятных ощущений – ноги покалывало мелкими иголочками. Секунду назад смотрел странные сны, а сейчас даже не мог вспомнить о чем. На секунду я поймал знакомое чувство присутствия врага поблизости. Словно кто-то прямо сейчас изучал мою фигуру в прицел снайперской винтовки. Я сделал глубокий вдох и попытался успокоиться. Бросил взгляд на входную дверь и облегченно выдохнул – та оказалась заблокирована.

Несколько мгновений пытался сообразить, что же меня насторожило. К таким сигналам я привык относиться с полной серьезностью. Вошел в состояние, позволяющее увидеть силовые линии – вместо привычной картины вокруг дрожала мутная желтая пелена, но главное я успел понять: за дверью находились два тусклых сгустка – живые существа. А рядом еще что-то, выглядящее как пульсирующий яркий клубок.

Я уже не сомневался, что это – нападение: почувствовал слабость, а перед глазами запрыгали светящиеся точки. Службу безопасности позвать не мог – нейросеть высвети-

ла значок отсутствия связи. Сразу скатился на мягкий пол и прижался к стене рядом с дверью – мне потребовалось полминуты, чтобы натянуть скаф.

Там чужое воздействие практически не чувствовалось – я сжимал единственное свое оружие – пистолет «16-4». Перед сном распотрошил пару зарядных модулей – теперь в прозрачном магазине чередовались два типа боеприпасов: разрывные и бронебойные. Я лихорадочно перебирал варианты отпора и ничего лучше, как пострелять в спину входящим врагам, не придумал. Вспомнив про имеющийся среди функций нейросети режим, пробормотал кодовую фразу, включив запись происходящего. С законами, действующими на станции, я ознакомился в первую очередь: в случае нападения могу защищаться всеми доступными средствами. В случае разбирательства служба безопасности в любом случае встанет на мою сторону – если, конечно, выживу.

Наконец клубок погас и сгустки зашевелились – я приготовился к встрече непрошенных гостей. И они не замедлили явиться – контрольная панель рядом с закрытой дверью моргнула, и створка с шелестом ушла в стену. Первым в комнату ворвался коротышка в блестящем черном скафе. Он успел сделать только два шага, но я уже нажимал на спусковой сенсор.

В его затылок одна за другой вошли две пули – от первой гость только покачнулся, вторая заставила его встряхнуться,

как проснувшегося кота. Я продолжал нажимать на спусковой сенсор, дырявя скаф, – после шестого попадания тело обмякло, заваливаясь на пол. После этого в помещение ворвался вихрь, и мой пистолет отлетел, выбитый точным ударом. Этот враг двигался быстро и плавно, но я успел разглядеть тощую фигурку, замахивающуюся чем-то блестящим.

Я в долгу не остался, попытавшись пнуть шустрого гада. Но недостаточно быстро – тот отпрыгнул, выстрелив из компактного оружия с толстым стволом. И удачно – по ногам как картечью хлестнуло, и я шлепнулся рядом с коротышкой. Тело как будто налилось свинцом, а от нахлынувшей боли я на мгновение потерял сознание. Когда пришел в себя, противник уже копошился рядом.

Почувствовал, как меня переворачивают, и увидел того, кто меня обездвигил, – тощую и загорелую девицу с раскосыми глазами и короткими волосами синего цвета. Одета в нечто напоминающее обтягивающее кимоно – я машинально отметил крошечную грудь и два пятна сосков, просвечивающих через тонкий материал. Девица несколько мгновений рассматривала меня, свою жертву, а затем ее тонкие губы искривились в презрительной усмешке.

Пошевелиться я не мог, однако способности остались при мне – заставил один из метательных ножей выскочить из перевязи, висевшей на груди. Через мгновение плоский кусок красноватого металла с хрустом вошел в висок девицы – та в последний момент попыталась уклониться от примитивного

оружия.

Следующие несколько минут корчился от боли – тело покалывало тысячами маленьких иголочек. Однако через какое-то время чувствительность начала возвращаться – я пополз к отлетевшему пистолету. Отлежавшись, на всякий случай сделал еще пару выстрелов в развороченную спину коротышки – мне сюрпризы не нужны. Девицу трогать не стал – с такими ранами не живут: закругленный кончик метательного ножа торчал из головы несостоявшейся убийцы.

Держал открытую дверь на прицеле, пока не почувствовал, что могу передвигаться – через десять минут мне значительно полегчало, и я, пошатываясь, поднялся на ноги. Звать помощь не стал – связи все еще не было. Подозреваю, что в соседнем номере найдется ящик глушилки и что-то мощное, действующее через стену. Ткнув пальцем в консоль, командовал двери закрыться. Затем принялся вдумчиво осматривать место боя – подозревал, что коллеги наркоторговцев каким-то образом выследили меня, но не думал, что они полезут в верхние секторы с такой наглостью.

Прервав запись, я в первую очередь осмотрел девицу, чье сероватое кимоно покраснело от крови. Нашел пристегнутое к руке оружие в виде толстого стержня – многозарядный парализатор. Исходящий из него гибкий кабель уходил в шунт на предплечье.

– А гости-то совсем не простые! – пробормотал я. Выходит, покойная вложила приличные средства в модификацию

своего организма. Улучшение нервной системы, вживление в мышцы специально выращенных волокон – такие операции стоили серьезных денег.

Я знал, что клиники предоставляли такие услуги – операции недешевые, но некоторые разумные были не прочь обзавестись хвостом, лишними пальцами на конечностях или жабрами. Бойцы обычно устанавливали мускульные усилители и импланты, повышающие реакцию. Ученые федерации Нивэй значительно продвинулись в этой области – именно там производили особо навороченные (и дорогие) улучшения.

К загорелому бедру покойной оказался прилеплен плоский контейнер размером с сигаретную пачку. Сдвинув крышку, я увидел предмет, похожий на блестящий огрызок карандаша. В гнездах сидели разноцветные капсулы с маркировкой в виде точек – таких насчитал восемь штук. Эту коробочку я прилепил себе на грудь – потом разберусь, что это и зачем. Больше никакого оружия у девицы не нашлось.

Зато коротышка оказался обвешан оружием с ног до головы – с трудом перевернув тяжелую тушу, я снял всю экипировку с креплений. Два массивных пистолета-пулемета с прозрачными магазинами, заполненные патронами размером с палец – оружие так и осталось в держателях на бедрах. С пояса снял шесть гранат размером с теннисный мячик – по маркировке понял, что они парализующие.

На левой руке нашел что-то типа навороченного компа

в форме изогнутой пластинки с креплениями – над устройством горели несколько голографических панелек с непонятными мне кодами. Потыкав в светящиеся значки, я понял, как враги вломились в номер – один из символов открыл дверь. А в правой руке незваный гость сжимал рукоятку мощного, но однозарядного парализатора.

– Живьем хотели взять, демоны! – фыркнул я, продолжив осмотр. Ухватив покойника за пятерню, провел по шву, раскрывая шкаф. Тут же закашлялся от запаха пота, – похоже, терминатор давно не мылся. Вытащив гада из скорлупы, увидел коренастого мужика, очень похожего на гнома. Его конечности покрыты мелкими рыжими волосками, из-за чего покойник напоминал обезьяну. Физиономия с нависающими надбровными дугами и мясистым носом довершала сходство. На груди оказалась цветная татушка – там пара злобных карликов забивала копьями матерого тюленя. Зверюга была изображена мастерски – из ее пасти торчали ноги неудачника, который не дожил до победы.

– Ну и сидел бы в зоопарке, жрал своих тюленей! Художник недоделанный! – Я брезгливо пнул ногой тело, заметив на виске гада тонкую пластинку внешнего хранилища. Ее я сразу же забрал, оставив волосатика валяться рядом со своим шкафом. Покачал головой, осмотрев заляпанный кровью неудачника костюм и особенно дыру в спине, в которую свободно проходил кулак.

Остальное оружие пока оставил на месте, поскольку един-

ственное, что я запомнил из памятки для посетителей, – агрессора можно валить наглухо, и защищающейся жертве его нападения ничего за это не будет. По поводу трофеев следовало еще прояснить вопрос – хотя кое-что ценное и компактное я уже забрал.

Затем спокойно закрепил свой рюкзачок с имуществом на спине и покинул номер, отстраненно подумав, что кому-то придется постараться, убирая следы побоища. Дверь в номер, где скрывались налетчики, оказалась закрыта, – видимо, именно там пряталась глушилка, а также штука, которой меня пытались вырубить.

Очень хотелось посмотреть на нее, поэтому ухватил шкаф с навороченным компом и доволок его до запертой двери. Помня, какой значок открывал мою дверь, осторожно ткнул пальцем в тот, что рядом с ним. Я знал, что в соседних помещениях никого нет, поэтому экспериментировал без опасений нарваться на обозленных постояльцев.

Угадал со второго раза – номер оказался пуст, только у стены на небольшой гудящей платформе стоял массивный ящик с глушилкой – судя по легкому запаху засушенных водорослей, именно его я видел в притоне наркоторговцев. А рядом раскорячилась тренога с массивной пушкой – ее раструб был направлен в сторону моего логова.

Удовлетворив любопытство, оставил улики на месте – настало время вызвать службу безопасности. Я воспользовался лифтом, спустившись на уровень вниз – там связь уже ра-

ботала. Остановившись посреди гостиничного коридора, в первую очередь сделал запрос в инфосеть по поводу трофеев – ответ меня расстроил. Имуществом преступников занималась местная служба безопасности. Однако в голову пришло другое решение – я знал о компаниях, занимающихся крючкотворством и легальным обманом граждан. То есть о тех, кто оказывает юридические услуги. Найдя координаты второй в местном рейтинге крутости корпорации, я открыл канал с представителем.

С экрана на меня смотрел настоящий юрист – мужчина с круглым лицом и выпученными водянистыми глазами.

– Я – Чафис. Какие именно услуги интересуют уважаемого? – вкрадчиво пробормотал приветствие пройдоха, коснувшись толстым пальцем лба.

– На уважаемого напали и хотели зверски изнасиловать и убить. А может, сначала убить, а потом изнасиловать – не знаю. И все это в моем номере... – Я сразу же представился и изложил суть дела.

– Уважаемый правильно сделал, обратившись в нашу компанию, – ухватил суть специалист. – Мне нужен договор аренды. Запись тоже ускорит дело...

– Передаю...

– Уважаемый сможет получить имущество в качестве компенсации. Кроме запрещенного – вроде постановщика помех. Есть возможность взыскать с компании – владельца заведения порядка сорока тысяч кредитов. В контракте ука-

зана минимальная сумма – пятнадцать тысяч, но у нас свой подход, – довольно потер холёные руки юрист. – За свои услуги мы возьмем четверть от этой суммы. Это стандартная ставка, и мы гарантируем быстрый результат в течение шести часов.

– Устраивает, – согласился я, заверив типовой контракт, по которому компания «Хакамутта» представляет интересы пострадавшего, получая за свой нелегкий труд справедливое и щедрое вознаграждение.

– Наш представитель уже в пути, – сдержанно улыбнулся пройдоха. – После его прибытия на место уважаемому следует вызвать службу безопасности.

– Так и сделаю, – устало кивнул я, отправившись встречать того, кто быстро решит все проблемы.

Отряд быстрого реагирования прибыл через минуту после того, как я отправил тревожный сигнал. Бойцы в навороченных скафах разбежались по коридорам гостиницы, контролируя обстановку.

Затем появились специалисты – чтобы прояснить ситуацию, им хватило десяти минут. Продвинутые компьютеры (здесь их называли искинами) контролировали все, и получить информацию о маршруте и действиях парочки труда не составило. Я изображал испуганную жертву, а все общение с представителями службы безопасности взял на себя вызванный специалист компании «Хакамутта».

Забрав тела и имущество, на которое я уже имел виды, мы всей компанией загрузились в сигарообразный черный аппарат, быстро переместившийся в соседний сектор – там располагался ближайший офис стражей порядка. Юрист не зря получал свои деньги – после того как я заверил два подготовленных крючкомвором документа, процесс разбирательства ускорился.

Уже через час я изучал отчет группы разбора – пострадали еще несколько человек, попавших под удар мощного парализатора. Тактика парочки ликвидаторов оказалась проста как лом – они зарезервировали сразу несколько номеров, один из которых оказался соседним с моим. Устройства наблюдения в коридоре не работали – коротышка взломал простенькую систему, перенаправив сигналы с соседних камер.

В двух контейнерах пряталось оборудование – уже знакомая мне глушилка и мощный парализатор. Человеку поднять громоздкую пушку и портативный реактор для ее питания было сложно. Ко мне никаких вопросов не возникло – даже без записи все стало ясно.

Плотно сбитый мужчина в черном мундире с кучей значков на груди вынес вердикт – нападающие вполне заслуженно получили по ушам. А мне, как пострадавшей стороне, теперь принадлежит все имущество, снятое с покойных. За исключением портативного постановщика помех – такие устройства разрешалось использовать только местным слушителям закона.

– Наемники, – сообщил безопасник. – Обычно они действуют без шума, но вам просто повезло. Справиться с таким противником...

– По девице есть что-нибудь?

– Она из организации, называющей себя «Тхагин». Занимаются заказными убийствами и похищениями. Второй – специалист-техник, выполняющий разовый заказ.

– Ясно. Что они забыли у меня в номере?

– Полагаю, их цель – кто-то из тех, кто попал под удар парализатора. Обнаружили шесть человек в бессознательном состоянии. Точно не скажу, пока что мы проследили путь тройки – они пришли из нижних секторов.

– Тройки? – удивился я.

– Да, был еще третий. Но ему мы предъявить ничего не можем. Это теперь принадлежит вам. – Мужчина кивнул на небольшую гравиплатформу с парой ящиков.

Именно с этим грузом парочка прибыла в заведение, давшее мне временный приют. Я быстро проверил имущество, полученное в качестве компенсации, – как ни странно, слуги закона присвоили только глушилку. Сложенная тренога, метровый цилиндр парализатора и компактный реактор с толстым кабелем занимали практически все место в первом ящике. Ну а скаф и экипировку коротышки я уже успел пощупать – все было на месте.

– Так, а тела?

– Нужны для религиозного обряда? – спросил безопасник.

– Нет, вроде бы у девицы были импланты... – спросил я, вспомнив о запредельной стоимости таких улучшений.

– Модификанты гибнут после смерти хозяина, – огорчил офицер.

– Жаль... Ладно, трупы можете оставить себе.

– Корпорация «Шархем» предлагает сорок тысяч кредитов в качестве компенсации, – подал голос юрист. – Устраивает?

– А что, есть варианты? – поинтересовался я.

– Можно попытаться повысить сумму, но процесс может затянуться на шесть суток... – пояснил пройдоха.

– Хорошо, согласен, – кивнул я и поставил свою отметку на документе, отказавшись от всех претензий к владельцу гостиницы.

После того как юрист получил четверть выбитой из дельцов суммы, я стал богаче на тридцать тысяч. Затягивать дело не хотел – следовало убраться из системы как можно быстрее. Я не сомневался, что парочка прибыла именно за мной – с учетом камер, размещенных повсюду, специалисты могли отследить перемещения любого на станции. А возможное наличие поблизости третьего участника покушения стимулировало действовать быстро.

Выскочив из офиса службы безопасности, я направился к терминалу транспортной системы – все имущество было со мной. Решение принято – как можно быстрее спрятать-

ся под крыло корпорации и покинуть опасное место. Маловероятно, что обиженные наркодельцы и организация «Тхагин», занимающаяся скользкими делишками, доберутся до меня там. Но сначала следовало избавиться от трофеев – тащить с собой громоздкие контейнеры неудобно.

Стационарный парализатор оказался серьезным оружием – правда, ставили его обычно на тяжелые боевые платформы и роботов. Эта модификация под названием «Шуламит» выпускалась в империи Антран и продавалась на рынке за шестьдесят тысяч. Нашлись несколько заявок на покупку – одна от компании «Канаан-Сарг», которую я в свое время посетил. Логичнее было навестить заведение и реализовать громоздкий агрегат за пятьдесят четыре с половиной тысячи – отстегивать десятую часть посреднику глупо.

– Что вам угодно? – почтительно обратился сотрудник – узкоглазый мужчина, похожий на земного китайца, с бледной татушкой, изображающей крысоподобного зверька, на виске. Я обвел взглядом стеллажи и груды ящиков – знакомого дельца, удачно подогнавшего костюм, не обнаружил.

– Для начала – продать это, – кивнул на ящик.

«Китаец» вызвал техника, который проверил устройство, потыкав прибором в диагностический разъем. Сотрудник понимающе усмехнулся и предложил за полный комплект семьдесят с половиной тысяч. Я не стал отказываться – компактный реактор взяли по рыночной цене.

– Что можно сделать с этим? – Я ткнул пальцем в трофей-

ный шкаф. Никаких обозначений на нем не обнаружилось, поэтому определить его принадлежность мне было сложно.

– Костюм «Зальд» с интегрированным легким бронежилетом, – ответил сотрудник, поковыряв дыру в спине. – В таком состоянии возьмем за две тысячи...

– Договорились, – согласился я, получив деньги. Новые такие же продавались по четыре с половиной, поэтому посчитал предложенную цену справедливой.

– Что-нибудь еще? – Сотрудник забросил шкаф в контейнер и повернулся ко мне.

– Эти тоже хочу продать, – вытащил из контейнера пару неудобных пушек с длинным магазином. Один пистолет-пулемет весил добрых три килограмма – я еще удивился, как коротышка смог передвигаться с парой таких на поясе.

– «Серуг-40», – ухмыльнулся делец. – Их делают на Тулусе, это вообще-то охотничье оружие. Девять сотен за пару...

– Пойдет, – кивнул я, посмотрев цены в сети. – Еще меня интересует штурмовой комплекс.

– «Корза-74» за полторы тысячи. Арварские «Узоча» и «Пунга-Т»... – забормотал узкоглазый.

– Нет. Хочу модульное оружие оширского производства! На своем снаряжении экономить не собираюсь, поэтому буду брать только лучшее.

– Есть новый «Урш-205» в полной комплектации – пятьдесят две тысячи, – оживился продавец. – «Корза-109» с подствольным дробовиком за тридцать шесть. Есть еще сто

пятая модификация под иглы – только там укороченный ствол. Сорок две тысячи кредитов... Есть под него снайперский модуль – он обойдется еще в двадцать четыре тысячи.

– То, что надо! Тащи сто девятый и этот, под иглы... заодно захвати снайперский обвес на него – будем смотреть! – обрадовался я.

Недавно я успел изучить первый ранг базы «Легкое ручное оружие» и определился, что именно хочу приобрести. В Содружестве использовалось огромное количество разнообразных систем вооружения – решил остановиться на кинетическом оружии. Хотя импульсники в эксплуатации обходились гораздо дешевле, таскать на себе энергоблоки или громоздкий реактор-рюкзак желания не было.

Сначала покрутил в руках модель под названием «Корза-109» – автомат с двумя стволами разного калибра. Коробчатый магазин на три сотни безгильзовых патронов значительно увеличивал габариты оружия, а двадцать боеприпасов для второго ствола прятались в прикладе. Туда можно было зарядить дробь, зажигательные заряды и мощные разрывные пули для охоты на особо крупную инопланетную живность. Такой калибр использовали арварцы – чернокожие рабовладельцы питали нездоровое пристрастие к большим орудиям.

В плоском чемодане с ребристыми боками и удобной ручкой для переноски располагалась футуристического вида

пушка с утолщением на коротком стволе. Покрутив в руках изделие узкоглазых оружейников, я признал – «Корза-105» мне нравится. Главным образом своим весом, размерами и отсутствием выступающих деталей.

– Это десантная модификация для действий в ограниченном пространстве, – пояснил сотрудник.

– Вот как раз ее мне сегодня не хватало, – вздохнул я.

Продавец вытащил из плоского ящичка громоздкий аксессуар – снайперский модуль с массивным ребристым стволом. Он легко разобрал пушку, одним движением сняв часть ствольной коробки с зарядным модулем. После того как подсоединил раздвижные сошки и нащепку баллистического вычислителя, пушка преобразилась, заметно прибавив в весе.

– Есть возможность подключить оружие к тактическому компу скафа, что позволит использовать для стрельбы данные, полученные от других бойцов соединения и беспилотных аппаратов. Для этого режима необходимо использование спецбоеприпасов...

– Пока этот комп у меня не работает, – с сожалением ответил я, ткнув пальцем в значок на зализанной боковине оружия. После чего над нащепкой появилась панель с десятком индикаторов.

– В этом режиме дальность выстрела ограничена прямой видимостью, – сообщил сотрудник.

Модульная конструкция позволяла быструю замену – мне

потребовалось полминуты, чтобы собрать укороченный вариант, который оказался в два раза легче снайперской модификации. Покрутил в руках брусок зарядного модуля – таких в комплекте имелось два. Один заполнен серыми иглами длиной с мизинец, второй – точно такими же боеприпасами, но окрашенными в синий цвет.

Я уже знал, что этот штурмовой комплекс – один из лучших в своем классе. Его можно было быстро модифицировать под разные задачи. Имелась возможность установить подствольный дробовик или гранатомет, однако предыдущий хозяин обходился без этих излишеств. Да и мне они особо не нужны – главным критерием оставался вес. А в десантном варианте оружие с зарядным модулем на две сотни игл весило, по моим ощущениям, чуть больше двух с половиной килограммов.

В отличие от примитивных поделок расы коротышек это оружие имело компенсаторы отдачи, позволяющие вести огонь в невесомости. Встроенный компьютер позволял ставить пушку на треногу с задачей стрелять во все, что попадет в прицел. Подумав, решил пока остановиться на десантном варианте – снайперский модуль стоил дороговато, а мне еще требовалось снаряжение. Да и цена спецбоеприпасов впечатляла – один зарядный модуль с тридцатью полосатыми иглами длиной в ладонь продавался за полторы тысячи кредитов.

– Беру! И еще три десятка зарядных модулей. Восемнадцать – разрывных, остальные – бронебойные. Снайперский

модуль пока не требуется. Еще возьму десяток картриджей к этому парализатору, – кивнул я на компактную модель, изыскую у коротышки.

– Что-нибудь еще? – обрадовался сотрудник.

– Две «М-20». – Я решил взять пару автоматических аптечек. Устройство размером с пачку сигарет постоянно отслеживало состояние владельца, а в случае ранения или другого вредного воздействия модуль производил инъекцию стимуляторов. Каждая такая штукавина стоила прилично – две с половиной тысячи кредитов, однако свою шкуру я ценил дороже.

Портативный компьютер, трофей от техника, решил оставить себе – на рынке такое многофункциональное устройство продавали за восемь с половиной тысяч. Я собирался порыться в хранилище, забитом разным мусором, накопившимся за пару лет. Ну и возможность открывать запертые двери тоже могла оказаться полезной – на мой взгляд, управление компом мало отличалось от интерфейса нейросети.

Сплавив гравиплатформу и опустевший контейнер, а также все парализующие гранаты, я набил рюкзак покупками и повесил на плечо штурмовой комплекс. После визита в заведение на счету осталось сорок девять тысяч шестьсот кредитов – теперь я собирался потратить большую часть средств на нужные базы с навыками.

Экипировкой я обзавелся, поэтому теперь мог рассчитывать на контракт штурмовика со своим снаряжением. При-

вычно подключился к сети, найдя двенадцать подходящих предложений от корпораций, которым требовались как бойцы, так и пилоты малых кораблей.

Неплохие условия предлагал представитель подразделения «Слини» – этот отряд располагал тремя кораблями, один из которых являлся ударным носителем. Указывалось, что корпорация специализируется на контрактах по защите имущества и наземных операциях. В сети я обнаружил только одно упоминание об этой компании: двенадцать лет назад они участвовали в зачистке окраинного мира, приглянувшегося крупной общине огнепоклонников. То, что там уже были аборигены, фанатиков не смущало – наемники извели под корень не особо развитых негуманоидов.

Я внимательно изучил все предложения от организации. Похоже, вояки задумали расширяться – кроме бойцов и пилотов им требовались техники, инженеры и, как ни странно, биологи и ксенологи.

Условия для новичков мало отличались от тех, что предлагали другие отряды. При необходимости работодатель обещал снабдить нового бойца тремя базами третьего ранга (эти у меня уже имелись). Ну а пилотам могли предоставить комплект баз для управления малым кораблем четвертого поколения (список прилагался). Естественно, благотворительностью никто заниматься не собирался – все это шло в счет будущих выплат.

Остальные условия были стандартными для новичков –

бойцу предлагалась ставка в размере четырех тысяч кредитов. Пилотам платили больше – восемнадцать тысяч. При отсутствии долгов выплата производилась каждые тридцать пять суток. Также упоминались бонусы за успешное выполнение задач и при повышении квалификации. Бесплатное медицинское обслуживание, питание и персональный малый жилой модуль для пилота. Штурмовику предлагалось место в блоке на двадцать мест.

Для головорезов со своим снаряжением условия в каждом случае оговаривались отдельно. Корпорация предъявляла особые требования к персоналу этой категории – к счастью, я в них укладывался. Мой индекс интеллекта был больше сотни, а показатель нейроактивности значительно превышал необходимые сто двадцать единиц. Подкупало то, что в контракте присутствовал отдельный пункт – запрет персоналу на употребление собственных стимуляторов и наркотиков.

Также указывался приблизительный район, где будет действовать эскадра, – кластер из двух сотен систем рядом с конфедерацией Делус и империей Антран. Связавшись с контактным лицом, я получил временный идентификатор-пропуск и координаты офиса в деловом секторе, куда мне предстояло прибыть для собеседования и заключения контракта.

Вскоре я уже входил в один из двух десятков офисных

комплексов, утопающих в море зелени, — деловой сектор на-поминал небольшой город, накрытый куполом.

— А неплохо развернулась эта шарашка, — хмыкнул я вполголоса, выбравшись из лифта. Компания занимала три уровня, для доступа на которые требовался идентификатор-пропуск. Обозначив местному искину цель визита, я оказался среди двух десятков желающих встать в ряды корпорации «Слини».

Пробежав глазами по панелям, обнаружил свое имя седьмым в коротком списке. Маловероятно, что среди присутствующих найдется еще один Гарт, поэтому я занял одно из свободных кресел, приготовившись к ожиданию.

Среди присутствующих были колоритные персонажи: высоченный мужчина с изуродованным множеством пунктирных шрамов лицом хищно шевелил ноздрями, к чему-то принимаясь. У его ног стоял большой контейнер с помаргивающей индикаторами панелью.

Женщина с сероватой кожей и татуировкой, изображающей паука, на лбу. Похожие на убиенного техника коротышки с незнакомым мне оружием наподобие массивных дробовиков.

Четверка желтокожих подростков, как две капли воды похожих друг на друга. Эти выглядели как слаженное подразделение — один нес точно такой же штурмовой комплекс, как тот, что я продал. А остальные узкоглазые бойцы вооружены устаревшими автоматами «Корза-74» с изогнутыми рожка-

ми.

Пока я разглядывал собравшихся, в помещение появились еще несколько человек – грузный мужчина в черной форме без знаков различия, некрасивая женщина с пятнистой физиономией и существо неопределенного пола с ключками разноцветных волос на шарообразной голове. Следующим прибыл громила, затянутый в навороченный черный бронекостюм. Массивная безволосая голова, изукрашенная разноцветными татуировками, смотрелась чуждо и непривычно. А сам боец выглядел как неандерталец, променявший свое копье на оружие с двумя короткими стволами, закрепленное на левой руке. Видимо, боепитание серьезной пушки осуществлялось по толстому кабелю, идущему из массивного рюкзака. А на поясе громила носил небольшой топорик с волнистым лезвием.

Внешний вид будущих сотрудников корпорации меня не удивил – наука Содружества допускала любые изменения организма. Земным косметологам и пластическим хирургам такие технологии и не снились. Однако уродливые типы встречались повсеместно – в некоторых мирах стандарты красоты далеко отошли от привычных землянам.

Следующий кандидат еле помещался в кресле, которое с гудением парило над полом. Я понял, что это уроженец ближайшей системы Ак'Себ, населенной безобидными фанатиками – раэлианцами. У них сложился культ гедонизма, а правитель даже не мог сам ходить. Посвятив жизнь обжорству,

за два века он нарастил массу тела до совершенно немислимых показателей – эту грудку мяса перемещали с помощью большой гравиплатформы. Неудивительно, что масса тела там являлась неким показателем статуса. Видимо, этот наемник решил последовать примеру своего правителя, набивая брюхо чем попало.

Мне надоело рассматривать этот зверинец, и я решил прозондировать обстановку, используя свои способности, – рядом с двумя десятками тусклых отметок нашелся ярко пылающий шар. Похоже, одаренный скрывается за стеной, исподтишка наблюдая за кандидатами – не просто же так всех собрали в одном месте...

Широкие створки с эмблемой корпорации убралась в стены, выпуская очередную партию пушечного мяса. За час вербовщики успели обработать шестерых человек – наконец я дождался своей очереди, заняв место перед консолью, где расположилась парочка.

Один – поджарый мужчина лет сорока на вид, с коротким ежиком стальных волос – напоминал голодного шакала. Напарник выглядел полной его противоположностью – рыхлый и бледный, с маленькими блестящими глазками; его пухлые губы изобразили улыбку.

– Так, – начал разговор толстячок, – трое суток на станции – и уже успел прикончить девять человек!

– Ну, – я пожал плечами, – они сами запросились...

- Больше никакой информации... – заметил толстячок. – Боевой опыт?
- Присутствует, – скромно ответил я.
- Движущий? – поинтересовался поджарый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.